

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

№ 40

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ.

№ 40

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сѹнода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 18-й день минувшаго сентября, на сопрічисленіе настоятеля Сиро-Арабской церкви въ городъ Нью-Йоркъ, архимандрита **Рафаила**, за отлично-усердную и полезную службу его, къ ордену *св. Владиміра 4-й степени*.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сѹнода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 18-й день минувшаго сентября, на сопрічисленіе эконома Свято-Троицкой Александро-Невской лавры, архимандрита **Евгенія**, за усердіе его, выразившееся въ значительномъ пожертвованіи на благоустройство Селищской церкви, Валдайскаго уѣзда, и на нужды мѣстной церковно-приходской школы, къ ордену *св. Анны 2-й степени*.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣ-

ленію Святѣйшаго Сѹнода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 18-й день минувшаго сентября, на сопрічисленіе, за 50-ти лѣтнюю службу, къ ордену *св. Анны 3-й степени*: протоіерея соборной Іоанно-Предтеченской церкви гор. Вольска Матеія **Васильева** и діаконовъ церквей: Заозерской Введенской, Тотемскаго уѣзда, Филарета **Малевицкаго**, Десятинской, близъ Прѣсни, города Москвы **Теодора Недунова** и Николаевской села Тельчя, Мценскаго уѣзда, **Іоанна Говорова**.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сѹнода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 18-й день минувшаго сентября, на награжденіе за 50-лѣтнюю службу, *золотыми медалями*, съ надписью «за усердіе», для ношенія на шеѣ на *Аннинской лентѣ*, псаломщиковъ церквей: погоста Покрова, что въ Сеньгу, Покровскаго уѣзда, Владимірской епархіи, **Георгія Виноградова**, Крестовоздвиженской села Кутокъ, Новоградволынскаго уѣзда, **Кодрата Сокоревича**, Богоявленской села Косинева, того-же уѣзда, **Тита Кокулевскаго**, села Русскаго Пычаса, Елабужскаго уѣзда, **Александра Бѣяева**, Рождество-Богородичной села Краснополя, Балт-

скаго уѣзда, Макарія **Михалевича**, села Агишева, Шацкаго уѣзда, Павла Старокадомскаго и села Θεодорицкаго, Рыбинскаго уѣзда, Андрея **Рождественскаго** и заштатнаго псаломщика церкви села Переславцова, Угличскаго уѣзда, Ивана **Наушова**.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилоствѣйше соизволилъ, въ 18-й день минувшаго сентября, на награжденіе жителя села Свири, Кутаисскаго уѣзда, псаломщика Луки **Чхондзе**, за оказанный имъ, при спасеніи утопавшаго крестьянина Соломона Арабидзе, подвигъ челоуѣколюбія, *серебряною медалью*, съ надписью «за спасеніе погибавшихъ», для ношенія на груди на *Владимірской лентѣ*.

* *

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Всемилоствѣйше соизволилъ, въ 18-й день сентября текущаго года, на разрѣшеніе принять и носить, по установленію: а) ольденбургскій орденъ герцога Петра-Фридриха-Людвига *большаго креста* завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ, духовнику Ихъ Императорскихъ Величествъ, протопресвитеру Іоанну Янышеву; б) сербскій орденъ *св. Саввы, 3-й степени*—настоятелю церкви при посольствѣ въ Константинополь, архимандриту Іоаннѣ, *4-й степени*—помощнику его, священнику Сергію Орлову и *5-й степени*: діакону названной церкви Николаю **Махрову** и псаломщику той же церкви Василію **Кулакову** и в) знакъ французскаго общества спасанія на водахъ *Верхняго Рейна*—протоіерею офицерской Стрѣлковой школы Григорію **Лашину**.

* *

Къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода поступила отъ преосвященнаго Нестора, епископа Балахнинскаго, Балахнинскихъ: предводителя дворянства Петра Александрова и исправника Ивана Косткина, секретаря Нижегородской духовной консисторіи Михаила Макаревскаго, предсѣдателя строительнаго комитета Ивана Теребилина и члена комитета Александра Воскресенскаго телеграмма, изъ Кунавина, отъ 3-го сентября 1901 года, слѣдующаго содержанія:

«Сегодня, 2-го сентября, въ деревнѣ Ратманихѣ, Балахнинскаго уѣзда, мною освященъ храмъ во имя святаго Александра Невскаго, вновь сооруженный въ память событія чудеснаго спасенія Его Императорскаго Величества, Возлюбленнаго Монарха нашего, Августѣйшей Матери, Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Θεодоровны и Всей Царской Семьи 17-го октября 1888 года. Строители храма, прихожане и всѣ присутствовавшіе на семъ торжествѣ просятъ Ваше Высокопревосходительство повергнуть къ стопамъ Ихъ Величествъ всѣхъ одушевляющія вѣрноподданническія чувства безпредѣльной любви и беззавѣтной преданности обожаемому Монарху и Его Царственной Матери».

На представленной дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ К. Побѣдоносцевымъ Государю Императору копіи съ означенной телеграммы Его Величеству благоугодно было, въ 18-й день минувшаго сентября, Собственноручно начертать: **«Искренно благодаримъ всѣхъ»**.

* *

Къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода поступила отъ преосвященнаго Самарскаго Гурія телеграмма изъ г. Новоузенска, отъ 9 сентября текущаго года, слѣдующаго содержанія:

«Сегодня, 8 сентября, мною, въ со-

служеніи преосвященнаго викарія Тихона и многочисленнаго духовенства, торжественно освященъ новоооруженный соборный храмъ въ городѣ Новоузенскѣ въ честь Покрова Божіей Матери и святаго благовѣрнаго Александра Невскаго. Храмъ сей устроенъ Новоузенскимъ городскимъ обществомъ при крупныхъ жертвахъ жителей уѣзда, въ увѣковѣченіе памяти Царя Освободителя и Мученика и 25-лѣтняго Его славнаго царствованія, согласно постановленію думы 1879 года. Вознеся въ новоосвященномъ храмѣ горячія Господу Богу моленія о сохраненіи драгоценнѣйшей жизни Ихъ Императорскихъ Величествъ и Всего Царствующаго Дома и объ упокоеніи Царя Мученика, при необычайномъ стеченіи народа со всѣхъ концовъ обширнаго Новоузенскаго уѣзда, по просьбѣ представителей всѣхъ сословій, принимавшихъ весьма дѣятельное участіе въ постройкѣ, имѣю долгъ всенекорнѣе просить Ваше Высокопревосходительство повергнуть къ стопамъ Ихъ Императорскихъ Величествъ выраженіе чувствъ безпредѣльной вѣрноподданнической преданности, увѣковѣченныхъ сооруженіемъ столь величественнаго и многоцѣннаго храма, стоящаго до 120,000 рублей».

На представленной дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ К. Побѣдоносцевымъ Государю Императору копіи съ означенной телеграммы Его Величеству благоугодно было, въ 18-й день минувшаго сентября, собственноручно начертать: «Искренню благодарю всѣхъ».

* *

Къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода поступила отъ предсѣдателя комиссіи по постройкѣ Нарановскаго, Крестецкаго уѣзда, единовѣрческаго храма Желѣзна телеграмма изъ Торбина, отъ 15-го августа 1901 года, слѣдующаго содержанія:

«Строительная комиссія вновь освященнаго 12-го августа Нарановскаго, Крестецкаго уѣзда, единовѣрческаго храма во имя Успенія Божіей Матери, вознеся горячія молитвы о здравіи и благоденствіи Государя Императора и принося Вамъ почтительнѣйшую благодарность за исходатайствованіе Высочайшаго пособія въ 2,000 руб., вмѣстѣ съ восприсоединенными изъ раскола прихожанами сего храма, просимъ Ваше Высокопревосходительство повергнуть къ священнымъ стопамъ обожаемаго Монарха чувства безграничнаго вѣрноподданничества и безпредѣльной благодарности за щедрую Царскую милость».

На представленной дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ К. Побѣдоносцевымъ Государю Императору копіи съ означенной телеграммы Его Величеству благоугодно было, въ 18-й день минувшаго сентября, Собственноручно начертать: «Искренню благодарю».

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

I. Отъ 12—25 сентября 1901 года за № 3464, постановлено: преосвященнаго Трифона, епископа Дмитровскаго, втораго викарія Московской епархіи, утвердить въ должности предсѣдателя Московскаго епархіальнаго училищнаго совѣта.

II. Отъ 12—25 сентября 1901 года за № 3472, постановлено: избранную сестрами Мологскаго Аонасѣевскаго общежительнаго монастыря, Ярославской епархіи, на должность пастырицы ихъ обители казначею оной монахиню Кіру утвердить въ таковой

должности, съ возведеніемъ ея въ санъ игуменіи.

—
 III. Отъ 12—25 сентября 1901 года за № 3473, постановлено: избранную сестрами Свято-Троицкаго монастыря, Костромской епархіи, на должность настоятельницы ихъ обители монахиню Костромскаго Богоявленскаго монастыря Іоанну утвердить въ таковой должности, съ возведеніемъ въ санъ игуменіи.

—
 IV. Отъ 19—27 сентября 1901 года за № 3555, постановлено: епархіальнаго наблюдателя школъ церковно-приходскихъ и граматы Астраханской епархіи, кандидата богословія, священника Θεодора Архангельскаго уволить, согласно его прошенію, отъ означенной должности.

—
 ОТЪ УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ
 СУНОДѢ.

Принимая во вниманіе, что въ нынѣ дѣйствующемъ Уставѣ о воинской повинности (изд. 1897 г.) содержатся нѣкоторыя измѣненія въ сравненіи съ тѣми изданіями Устава, какія имѣлись въ виду при утвержденіи Святѣйшимъ Синодомъ правилъ для выдачи воспитанникамъ церковно-приходскихъ школъ свидѣтельствъ на льготу по воинской повинности (изд. 1876 г.) и при изданіи въ 1895 году закона о причисленіи двухклассныхъ церковно-приходскихъ

школъ въ отношеніи льготъ по воинской повинности къ III разряду учебныхъ заведеній (изд. 1886 г. съ прод. 1890 г.) и что, какъ усматривается изъ дѣлъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, нѣкоторыми епархіальными училищными совѣтами донныя обозначеніе льготы по отбыванію воинской повинности въ выдаваемыхъ воспитанникамъ церковныхъ школъ свидѣтельствахъ дѣлается по прежнимъ изданіямъ Устава о воинской повинности, вслѣдствіе чего двухклассныя церковно-приходскія школы и теперь иногда обозначаются, какъ учебныя заведенія III-го разряда, тогда какъ дѣйствующимъ Уставомъ въ отношеніи льготъ по воинской повинности оны причислены къ учебнымъ заведеніямъ II-го разряда, — Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ, опредѣленіемъ отъ 11 — 24 сентября сего года за № 851, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, постановилъ: въ устраненіе на будущее время допускаемой нынѣ неточности въ обозначеніи правъ на льготу по воинской повинности воспитанниковъ церковныхъ школъ въ выдаваемыхъ имъ о томъ свидѣтельствахъ, предложить епархіальнымъ училищнымъ совѣтамъ обязательно руководствоваться при выдачѣ помянутыхъ свидѣтельствъ дѣйствующимъ Уставомъ о сей повинности и обозначать льготу окончившихъ курсъ: а) одноклассныхъ школъ — ссылкой на п. 3 ст. 64 Уст. воин. пов. изд. 1897 г., б) двухклассныхъ же — ссылкой на п. 2-й той-же статьи.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

ЕЪ

ЦЕРКОВНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№ 40

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 40

Памяти высокопреосвященнаго архіепископа Харьковскаго Амвросія.

Слово преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго *).

Раба бляий и стертый, види въ радость Господа твоего (Мате. XXV, 21, 23).

Настоящій праздникъ вашъ я долженъ почтить нѣсколько необычнымъ словомъ. Но оно само собою вызывается постигшимъ всѣхъ насъ сиротствомъ нашимъ, только что пережитою нами горестною разлукою навсегда съ почившимъ преосвященнымъ Амвросіемъ. И во время торжественныхъ пѣнопѣній праздника, при видѣ многолюдства собравшихся на него, невольно встаетъ въ мысли образъ почившаго старца-архипастыря, украшавшаго почти всегда и своимъ личнымъ присутствіемъ этотъ именно праздникъ, и особою рѣчью, къ нему приготовленною. Теперь его нѣтъ съ нами...

Угасъ свѣтильникъ, стоявшій на Харьковскомъ свѣщникѣ, но свѣтившій отсюда во всѣ концы Россійской

церкви. Если осиротѣла Харьковская паства, если скорбимъ всѣ мы о кончинѣ святителя Амвросія, то сочувствуетъ и соболѣзнуетъ намъ вся православная русская церковь, понесшая въ усопшемъ крупную утрату. Это признаніе большой потери для церкви, въ лицѣ почившаго, ясно сказалось во множествѣ горестныхъ сочувствій, присланныхъ іерархами церкви изъ разныхъ мѣстъ по поводу смерти архіепископа. И понятно это сочувствіе: сомкнулись уста, нелицеприятно вѣщавшія правду жизни и убѣжденно истину слова Божія. Смолкла и навсегда сильная, съ ревностію Илиі, глубоко продуманная рѣчь проповѣдника Христовой истины, властно погорявшая силою убѣжденности своей все благомыслящее. Эта рѣчь была жива и дѣйствительна. Она, воистину, проникала

*) Пронесено въ залѣ Харьковской семинаріи 26 сентября 1901 года.

до существа убѣжденій, до источника чувствованій, до *раздѣленія души и духа, членовъ и мозговъ*, какъ говорить святой Апостоль (Евр. IV, 12). Доходя до корней, основаній мысли и чувства, она укрѣпляла, уясняла и убѣждала колеблющуюся мысль однихъ и обличала и поборала ложь и заблужденіе другихъ.

Вспоминая нынѣ великаго мастера и искусника слова, каковымъ былъ почившій архипастырь, я сознаю, что окажусь плохимъ ученикомъ въ сравненіи съ даровитымъ и опытнымъ учителемъ. Но и при этомъ невыгодномъ признаніи, не могу не остановиться на умственномъ и нравственномъ обликѣ его, какъ для своего собственнаго, такъ одинаково и для вашего назиданія. *Раба благій и вѣрный, вниди въ радость Господа твоего* (Матѣ. XXV, 21, 23). Этими благожелательными словами Господа хочется привѣтствовать отходъ его въ невечерній свѣтъ царствія Божія. Ими же слѣдуетъ опредѣлить всю его пастырскую жизнь и дѣятельность, какъ административную, такъ и особенно проповѣдническую, учительную. Почившій любилъ приводить ученіе притчи Христовой о талантахъ, когда въ словахъ своихъ рассуждалъ о неправильно употребленныхъ человѣческихъ дарованіяхъ, богатствахъ, знаніяхъ и умѣньяхъ. Но онъ самъ и словомъ своимъ, и всѣмъ дѣломъ жизни своей оправдалъ на себѣ эти заключительныя слова притчи: данный ему дому Владыкой—Господомъ талантъ «живого слова», даръ *слова премудрости и разума* (1 Кор. XII, 8), онъ развилъ, расширилъ и возрастилъ до ораторскаго искусства и много добрыхъ сѣмянъ посѣялъ этимъ словомъ въ сердцахъ человѣческихъ. *Се другія пять талантъ приобрѣтохъ ими* (Матѣ. XXV, 20), дерзновенно можетъ сказать онъ нынѣ Господу, предстоя Ему.

Что же назидательнаго, поучительнаго для всѣхъ насъ являлъ почившій архипастырь? Необычную и исключительную для нашего времени ширину и глубину христіански философствующей мысли. Эта мысль захватывала въ себя всѣ явленія текущей жизни, начиная отъ самыхъ малыхъ и ничтожныхъ и кончая крупными и выдающимися. Она съ одинаковымъ интересомъ слѣдила и за событіями политической жизни, и за явленіями религіозной и умственной жизни, и за возникающими новыми теоріями, и за направленіемъ образованнаго общества, и за проявленіями народнаго склада и характера. Не было, кажется, ни одного крупнаго событія въ жизни Россіи, ни одного явленія въ области наукъ, открытій, званія вообще, которыми не интересовался бы почившій. И этотъ интересъ къ новизнѣ, къ жизни, къ движенію впередъ въ жизненной и научной области онъ сохранилъ до послѣднихъ дней своихъ. Такое отношеніе къ событіямъ жизни было тѣмъ болѣе удивительно, что обыкновенно старцы 70—80-лѣтняго возраста притупляютъ въ себѣ, теряютъ эту воспримчивость и чуткость къ текущей дѣйствительности, уходятъ въ далекую отъ нея область воспоминаній.

Но еще изумительнѣе было видѣть и слышать, какъ этотъ 80-лѣтній старецъ, почти съ юношескимъ увлеченіемъ интересующійся всѣми событіями и теченіями мировыми и русскими, съ живостью и горячностью относился къ нимъ: умомъ сильнымъ, острымъ не по лѣтамъ, умомъ, приученнымъ къ быстрому синтезу, онъ схватывалъ, какъ бы ловилъ на лету, эти явленія жизни, соединялъ, группировалъ и непремѣнно ставилъ по отношенію къ нимъ христіанско-философскую точку зрѣнія. Такое отношеніе къ явленіямъ было у почившаго обычнымъ: это была

мѣрка ихъ, выработанная, видимо, самимъ опытомъ, свидѣтельствующая о цѣлостномъ, крѣпко заложенномъ внутреннемъ міросозерцаніи, устойчивомъ и навсегда опредѣленномъ.

Точкой зрѣнія всегда были христіанскія воззрѣнія. Архипастырь глубоко вѣрилъ во всегдашнее побѣдное торжество завѣтовъ Спасителя, какъ основаній человѣческой дѣятельности. Какъ бы ни было, повидимому, мрачно явленіе жизни, грустны обстоятельства, его сопровождавшія, онъ неизмѣнно выражалъ надежду, что и въ этой грудѣ пепла непременно кроется искра христіанской вѣры и упованія, которыя въ свое потребное время неизбежно окажутся. Но онъ готовъ былъ весь излиться негодованіемъ, суровымъ обличеніемъ, строгимъ и безопаснымъ, когда въ подмѣченномъ явленіи ему казалось торжество стараго и похороненнаго язычества, торжество принциповъ греко-римской образованности съ обоготвореніемъ человѣкомъ себя самого. А этотъ умственный порокъ, какъ извѣстно, составляетъ отличительную черту нравовъ современнаго общества, въ которомъ все—для человѣка, все—ему, все—для него и онъ самъ себѣ «становящееся божество».

Не могу не вспомнить, для примѣра, съ какимъ интересомъ онъ слѣдилъ за ходомъ войны въ Южной Африкѣ. Мысли почившаго уже предносился, по поводу этой войны, библейскій примѣръ единоборства Давида съ Голиафомъ, его плѣняла крѣпость религиозной вѣры боэровъ, онъ хотѣлъ видѣть въ нихъ образецъ чистоты христіанскихъ нравовъ, примѣръ христіанской крѣпости духа въ страданіи и убѣжденъ былъ въ неперемѣнномъ торжествѣ этихъ свѣтлыхъ силъ...

Рядомъ съ этой силой обобщенія событій поучительна была у почив-

шаго проникновенность въ нихъ, глубокая вдумчивость въ проходящую мимо жизнь. Здѣсь начинался тотъ, дышавшій силой и энергіей, прямолинейный анализъ явленій, расчлененіе ихъ, приведеніе къ первичнымъ источникамъ, которымъ отличаются всѣ слова и рѣчи архипастыря. И этотъ внутренній процессъ неперемѣнно совершался при свѣтѣ христіанскаго откровенія. Въ умѣ мыслителя уже готово было, какъ зеркало для освѣщенія разбираемаго явленія, ученіе Христово, текстъ Священнаго Писанія. Владыка иногда добродушно называлъ такой текстъ «гвоздемъ», который онъ думаетъ крѣпче забить, дабы этимъ забитымъ гвоздемъ твердо удержано было сдѣланное имъ освѣщеніе разбираемому явленію. Насколько строгъ и неутомимъ былъ въ себѣ самомъ, въ своемъ внутреннемъ теченіи этотъ анализъ событій, оцѣнка и разборъ ихъ—это наглядно подтверждаетъ та осторожность, та продолжительность, съ какою онъ выносилъ и вырабатывалъ внутри себя взглядъ на то, или иное явленіе. Не дни и недѣли, а мѣсяцы и иногда годы нужны были для того, чтобы созрѣла, наконецъ, у почившаго рѣшимость отмѣтить въ своемъ словѣ то или иное явленіе, научное или общественное, и освѣтить его съ христіанской точки зрѣнія.

Таковъ, по моему разумѣнію, умственный складъ необычайно богатыхъ дарованій почившаго. Не одинъ, а пять талантовъ судило ему Божіе промышленіе въ литературной вообще и, въ частности, проповѣднической области. *Но отъ Господа стоты человеку исправляются* (Пс. XXXVI, 23), говорилъ онъ. По устроенію Господню о жизни почившаго, на эти выдающіяся свойства ума и духа положена была печать пастырства. Къ нему, главнымъ образомъ, и исключительно вела его старая

и не преобразованная школа 30 — 40 годовъ истекшаго столѣтія. Заслуги этой школы для духовныхъ воспитанниковъ, несмотря на латинскіе учебники и лекціи, по которымъ происходило въ ней преподаваніе, были очень существенны. Въ ней широко поставлено было изученіе философскихъ и метафизическихъ наукъ, — и это изученіе, при преобладающемъ и свойственномъ этимъ наукамъ умозрительномъ методѣ, давало питомцамъ философскую складку, приучало ихъ не только къ философскому мышленію, но и къ такому же взгляду и отношенію къ явленіямъ жизни. На ряду съ философскими науками шло изученіе богословія, но не по сокращенной догматикѣ, какъ нынѣ, а по разуму и руководству Отцовъ и Учителей церкви, давшихъ обширныя толкованія на Священное Писаніе. Въ основѣ изученія была Библия, она была подъ руками и у ученика, и у профессора, а затѣмъ — мнѣнія и толкованія свято-отеческія. Въ этихъ двухъ областяхъ Священнаго Писанія сосвято-отеческими толкованіями и философскихъ системъ, почившій архипастырь всегда обнаруживалъ широкое знакомство. Въ нихъ онъ, такъ сказать, подновлялъ знанія, особенно внимательно слѣдя за возникающими новыми философскими ученіями, знакомясь съ ними и разбирая ихъ. И всякій разъ, какъ онъ собирался разсматривать въ своемъ словѣ то, или другое явленіе нравственнаго или психологическаго порядка, съ христіанской точки зрѣнія, ему необходимо было предварительно знать различныя мнѣнія философовъ объ этомъ явленіи, отъ древнихъ и до новыхъ временъ включительно.

Этотъ характеръ полученнаго почившимъ образованія, съ его природными свойствами ума и духа, думаю,

нѣсколько объясняетъ какъ названіе того журнала, основаніе которому положилъ онъ при здѣшней семинаріи, такъ и особенныя свойства словъ и рѣчей, коими стяжалъ онъ себѣ неувядаемую славу. Въ богословско-философскомъ журналѣ «Вѣра и Разумъ» почившій, несомнѣнно, желалъ дать просторъ двумъ голосамъ: разуму, свободно философствующему въ религиозныхъ и нравственныхъ вопросахъ, и вѣрѣ твердой, покоющейся на откровеніи и основаніяхъ, разумомъ человѣческимъ добытыхъ. Идеальной мечтой его было — видѣть въ этой постоянной и нескончаемой борьбѣ «Разума и Вѣры» примирительныя точки, согласіе, гармонію, добытую взаимной другъ-друга проверкой, послѣ долгой борьбы и споровъ.

Если трудно достижима была эта идеальная цѣль, съ современной научной точки зрѣнія, которой никогда не покидалъ основанный почившимъ журналъ, то желаніемъ сердца почившаго, мечтой его, несомнѣнно, было думать объ исполненіи ея, хотя бы въ отдаленномъ будущемъ, въ дѣйствительности же она уже осуществлена была въ лицѣ самого архипастыря. Въ каждомъ словѣ его, отношеніяхъ къ явленіямъ жизни познавался философъ христіанинъ, сумѣвшій не только помирить, но и сочетать во едино философствующій разумъ съ твердою вѣрою. Въ этомъ соединеніи двухъ силъ первая была подчинена послѣдней: «плѣнень былъ, въ лицѣ почившаго, кичливый собою разумъ въ послушаніе чистой и смиренной христіанской вѣрѣ». Съ этой стороны онъ былъ личностью необычайно поучительной. Тогда какъ въ настроеніи людей думающихъ, размышляющихъ, обычна происходящая внутри борьба между посылками разума и порывами вѣры, борьба долгая и упорная, въ которой далеко не всегда

торжествуетъ вѣра, дивнымъ согласіемъ, сочетаніемъ мудрымъ этихъ двухъ областей человѣческаго духа дышалъ взоръ архипастыря. Въ немъ ясно сквозила и бывшая борьба и совершившаяся побѣда вѣры надъ широкимъ и глубокимъ философско-развитымъ разумомъ, побѣда, создавшая изъ побѣдителя «христіаннѣйшаго философа».

Изъ этихъ родниковъ свойствъ и настроеній архипастыря истекъ обильный источникъ церковнаго и свѣтскаго ораторства, въ которомъ сочетались и сила философствующей мысли, и широкое и глубокое знаніе слова Божія и святоотеческой литературы, и ясность и твердость христіански обоснованнаго настроенія. Только при этомъ высокомъ настроеніи христіанскаго духа, только при этой широтѣ философски обобщенной мысли, становится понятнымъ выборъ почившимъ темъ и предметовъ для своего, извѣстнаго всей Россіи, проповѣдническаго слова. Это не были краткія назиданія, простыя и всѣмъ доступныя, извлеченныя изъ характера праздника или евангельскаго чтенія. Это были трактаты, большіе и сложные, трактаты въ духѣ отцовъ и учителей IV вѣка христіанской эры и, по подражанію имъ, разбирающіе избранный предметъ всесторонне и до послѣднихъ его основаній. Они обыкновенно отвѣчали на запросы ума образованнаго, мыслящаго, который требуетъ христіанскаго освѣщенія такихъ явленій, какъ напримѣръ, «знаніе времени», «выспія начала воспитанія», или такихъ понятій, какъ «честность», «свобода чувства», «гордость», «право собственности», понятій «прогресса», «общаго блага» и т. д. Все это—темы широкія, современныя, коими болѣетъ нашъ вѣкъ, и за освѣщеніе и раскрытіе ихъ, глубокое и всестороннее, можетъ вѣзаться лишь серьезный мыслитель, облеченный во все-

оружіе знаній, потребныхъ для освѣщенія поставленной темы. Но почившій архипастырь разбиралъ ихъ не какъ свѣтскій публицистъ или писатель, а какъ пастырь церкви православною, какъ мыслитель-христіанинъ. И въ этомъ особенное и необычайно великое значеніе оставленныхъ имъ словъ и рѣчей. Мы не смѣемъ сказать, что эти слова и рѣчи Харьковскаго витія будили религиозную мысль на протяженіи истекшей второй половины минувшаго вѣка, но что они дали необычайно обильный матеріалъ характера нравственно-философскаго для науки основнаго и нравственнаго богословія—это признать за нимъ должно и слѣдуетъ по всей справедливости. Въ нихъ, несомнѣнно, установленъ христіанско-философскій взглядъ на многія явленія и качества нравственнаго порядка, раскрыта цѣлая система нравственно-христіанскихъ воззрѣній—цѣнная и дорогая тѣмъ, что она возникла и сложилась подъ влияніемъ ея, просовъ времени образованнаго, подъ давленіемъ пороковъ и недуговъ, порожденныхъ ложною философскою моралью, какъ извѣстно, тоже предъявляющей свои права на господство въ образованномъ обществѣ. Въ этихъ словахъ и рѣчахъ православно-христіанскія воззрѣнія—глубокія, жизненные, живыя, а не мертвыя и отвлеченно-схоластическія. И мы вѣримъ и убѣждены, что наука нравственнаго богословія, несомнѣнно, воспользуется этимъ цѣннымъ и дорогимъ матеріаломъ для своего пополненія, развитія и рѣшенія тѣхъ вопросовъ, которые предъявляетъ къ христіанской нравственности жизнь въ различныхъ ея видоизмѣненіяхъ.

Самый способъ раскрытія почившимъ поставленныхъ темъ, будучи по характеру своему публицистическимъ, долженъ быть названъ научнымъ вообще

и по своей систематизации, по той схемѣ и плану, которые онъ обязательно намѣчалъ для поставленной темы. Послѣ предисловія или введенія, въ которомъ обыкновенно излагалъ онъ ближайшій поводъ для избранной темы, намѣчалось установление понятія о предметѣ и соответственное его опредѣленію раздѣленіе на части. О чемъ бы ни начиналъ рѣчь свою архипастырь, былъ ли то вопросъ о свободѣ печати, или о честности, или о правѣ собственности, или о гордости,—неизмѣнно ставился вопросъ о томъ, что такое избранный для разсмотрѣнія предметъ, по сущности своей, съ точки зрѣнія христіанской? Въ отвѣтъ слѣдовало строго-логическое, необыкновенно точное, христіанско-философское опредѣленіе подлежащаго обсужденію предмета. Въ этомъ опредѣленіи оказывался ключъ для всѣхъ прочихъ частей рѣчи. Отсюда, соответственно существу опредѣленія, шло указаніе свойствъ предмета, его частей, его отношенія къ жизни, исторія его, примѣненіе въ прошломъ, отношеніе къ настоящему и т. д., до тѣхъ поръ, пока не исчерпано было все содержаніе глубокой христіански развитой мысли объ избранной темѣ для сужденія. Выходило, что сказать полнѣе, убѣжденнѣе, крѣпче и сильнѣе того, что сказалъ объ избранномъ предметѣ почившій, казалось прямо невозможнымъ.

Такимъ представляется намъ умственный обликъ почившаго архипастыря,—и въ оставленномъ имъ наслѣдіи,—въ этихъ литературныхъ трудахъ его,—его заслуга и подвигъ передъ отечественною церковью и русской богословской наукой. Долго будетъ благоговѣнно произноситься имя владыки Амвросія, на ряду съ именемъ его учителя—святителя Филарета, митрополита Макарія, архіепископа Никанора, какъ свѣточа, столпа, отца

и учителя православной Россійской церкви.

Слѣдовало бы, далѣе, остановиться на нравственныхъ свойствахъ его душевнаго склада, но опасаясь я, не оскорбить бы памяти почившаго, который, какъ всѣ мы знаемъ, *не принимаетъ славы отъ челоуѣкъ* при жизни, еще менѣе, разумѣется, нуждается въ похвалѣ людей по смерти. Многие изъ васъ еще не забыли того глубокаго земнаго поклона, которымъ смиренно отвѣтилъ онъ на всѣ привѣтствія и поздравленія съ исполнившимся 50-лѣтнемъ служенія въ священномъ санѣ. Въ этомъ дѣяніи архипастыря выразилось какъ его собственное смиреніе, которымъ обладалъ онъ въ преизбыточествѣ, такъ и желаніе видѣть смиреніе и покорность въ подчиненныхъ, какъ ихъ украшеніе. Кто, затѣмъ, не былъ обвѣянъ шростотой, доступностью и лаской почившаго, коими онъ достигалъ сторицею большаго, чѣмъ ему въ умѣстной строгостью и невнимательностью обращенія. По собственному признанію его, простымъ обращеніемъ онъ удобнѣе пріобрѣталъ всѣхъ въ послушаніе себѣ, чѣмъ страхомъ угрозы. И во время этого «дружества» отношеній, слово находчивое, слово остроумія или добродушной шутки перемеживалось у него съ дѣловымъ, серьезнымъ разговоромъ. Такое слово особенно любилъ почившій. Остроуміе, находчивость слова онъ считалъ признакомъ ума крѣпкаго, вдумчиваго: «слово остроумное—это блескъ, искра ума, самоцвѣтный камень его», говорилъ онъ. Кому, наконецъ, не извѣстна изъ насъ не покидавшая почившаго до послѣднихъ дней энергія въ работѣ, вѣрность долгу и призванію.

Эти свойства его проходятъ ярко гранью чрезъ все 19-лѣтнее поприще его Харьковской дѣятельности. Онъ,—эта энергія, неутомимость, вѣрность

обязанностямъ — запечатлѣлись и въ храмоздательствѣ, и въ построеніи зданій учебныхъ заведеній, и въ созданіи пріюта и т. д. Ими поддерживаемый, до послѣднихъ дней онъ работалъ не надъ своими только рѣчами, но и надъ благомъ врученной ему епархіи и сдѣлалъ въ ней такъ много и столько, что для оцѣнки созданнаго нужны подробныя и обстоятельныя изслѣдованія.

Пять талантъ ми еси предавъ: се друія пять талантъ приобрѣтохъ ими, говоритъ вѣрный рабъ господину въ притчѣ. Это слово дерзновенно можетъ сказать почившій рабъ — святитель — Господу, Коему предстоитъ нынѣ. Вѣруемъ и надѣмся, что услышитъ онъ отъ Него блаженный гласъ: *рабе благий и отръный, откуда въ радость Господа твоего* (Мѣ. XXV, 20, 21). Аминь.

Церковно-религіозная жизнь въ Россіи.

ДОБРЫЯ ЧЕРТЫ ВЪ РЕЛИГІОЗНО-ПРАВСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВНАГО РУССКАГО НАРОДА.

Потокъ невѣрія и порчи нравовъ, широко разливающійся въ настоящее время по лицу всей земли, и въ русскомъ православномъ народѣ, къ сожалѣнію, находитъ себѣ не мало жертвъ. Горькія сѣтованія на это стали въ послѣднее время чуть не самымъ общимъ и заураднымъ явленіемъ. Но на ряду съ подобными сѣтованіями намъ слѣдуетъ отмѣтить и явленія противоположнаго характера. Разливающійся потокъ невѣрія и порчи нравовъ на пути своего распространенія встрѣчаетъ среди нашего народа такого рода препятствія, сломить которыя является дѣломъ въ высшей степени труднымъ. Эти препятствія заключаются въ тѣхъ добрыхъ чертахъ религіозно-нравственной жизни, кото-

рыя такъ могуче и сильно еще пребываютъ въ характерѣ православнаго русскаго народа.

Одну изъ такихъ добрыхъ чертъ въ характерѣ православнаго русскаго народа составляетъ его приверженность къ храмамъ Божиимъ и радѣніе о ихъ благолѣпнн и устроеніи. Въ селѣ Дѣдиновѣ, Зарайскаго уѣзда, Рязанской губ. (см. «Рязанскія Епарх. Вѣдом.» № 16, 1901 г.), каменный храмъ Божій просуществовалъ уже 200 лѣтъ. На предложеніе мѣстныхъ священниковъ ознаменовать это событіе въ исторіи своего храма щедрою жертвою прихожане охотно отозвались рѣшеніемъ возобновить два иконостаса зимняго храма. Менѣ чѣмъ черезъ годъ послѣ такого рѣшенія, они устроили одинъ великолѣпный иконостасъ, стоющій болѣе 2500 руб., который и былъ освященъ минувшимъ лѣтомъ. Послѣ освященія новоустроеннаго иконостаса, они пожелали возобновить и другой иконостасъ, пожертвовавъ для этого сумму болѣе 2000 руб., и половину этой суммы передали церковному старостѣ сейчасъ же послѣ своего рѣшенія. Мѣстный дѣписатель, по поводу такого отношенія прихожанъ къ своему древнему храму, «съ удовольствіемъ» дѣлаетъ изъ него слѣдующее заключеніе: «спустя 200 лѣтъ послѣ построенія нашего храма предками прихожанъ, у потомковъ ихъ — нынѣшнихъ прихожанъ храма, свидѣтельствуется не меньшая, чѣмъ у предковъ, любовь къ храму и полное уваженіе и послушаніе къ голосу своихъ пастырей». Конечно, благоукрасить уже существующій храмъ сравнительно легче, чѣмъ создать новый. Но и въ созиданіи новыхъ благоуукрашенныхъ храмовъ Божиихъ православный народъ нашъ проявляетъ нерѣдко поразительную настойчивость и непреклонность. Въ дер. Воронихъ,

Барнаульскаго уѣзда, Томской губ. (см. «Томскія Епарх. Вѣдом.» № 16, 1901 г.), затерявшейся среди 2 тыс. раскольниковъ, проживаетъ горсточка православныхъ изъ 10—15 семействъ. Въ деревнѣ открыта была на средства братства школа, которая и помѣстилась въ подаренномъ для нея теперешнимъ попечителемъ школы домѣ. И учителя и попечителя школы раскольники оскорбляли, притѣняли, штрафовали, заключали подъ стражу, а на учителя дѣлали даже открытое нападеніе въ его квартирѣ съ «дреколѣмъ». Но учитель и попечитель, несмотря на всѣ притѣсненія, превратили школу въ молитвенный домъ и стали думать уже о построеніи церкви. Раскольники, смѣявшіеся надъ намѣреніемъ православныхъ, вскорѣ увидѣли на мѣстѣ, предназначенномъ для церкви, оградку, посрединѣ которой былъ водруженъ столбикъ съ иконой и кружкой для сбора пожертвованій, но продолжали со смѣхомъ говорить: «гдѣ же полтора десятка голышей выстроятъ церковь, да вздумай только они взаправду, — пикнуть не дадимъ и всѣ городки ихъ разнесемъ». Но раскольническія насмѣшки и похвалбы скоро должны были умолкнуть. Получивъ разрѣшеніе епархіальнаго начальства на построеніе церкви, съ посильною матеріальною помощію и съ выданною книгою для сбора пожертвованій, попечитель молитвеннаго дома съѣздилъ въ Петербургъ, отъ монаршихъ щедротъ получилъ Высочайшее пожертвованіе въ 1200 руб., собралъ и добровольныя пожертвованія и дѣло построенія церкви въ Воронихѣ привелъ къ желанному концу. Двухтысячный расколъ послѣ этого съ горечью долженъ былъ сознать свое безсиліе противъ малаго, но крѣпкаго религіознымъ духомъ православнаго стада.

Другую добрую черту религіозно-нравственной жизни нашего народа составляетъ его помощь нищимъ, исходящая изъ убѣжденія, что просящему Христа-ради необходимо подать. Какіе большіе расходы несетъ нашъ бѣдный сельскій людъ на подаваніе милостыни нищимъ, показываетъ слѣдующій расчетъ по приходу Черноярской церкви Пермской губерніи (см. «Пермскія Епарх. Вѣдом.» № 11, 1901 г.). По разсказу жителей этого прихода, нищихъ ежедневно въ домѣ у каждаго изъ нихъ перебываетъ отъ 5 до 15 человекъ. Смотря по времени года, имъ подаютъ: ленъ, шерсть, холстъ, яйца, масло, муку, печеный хлѣбъ. Стоимость каждой отдѣльно поданной милостыни опредѣляется въ $\frac{1}{2}$ коп. Полагая 300 дней въ году, когда подается милостыня (въ лѣтнюю страду и весной нищіе не ходятъ), и среднимъ числомъ на каждаго домохозяина (въ приходѣ ихъ 575, въ томъ числѣ 75 бѣдняковъ) по 4 поданныхъ милостыни въ день, получится въ годъ 6 руб. расхода на нищихъ, а на весь приходъ (500 могущихъ подавать милостыню домохозяевъ) 3,000 р. Кромѣ того, въ названномъ приходѣ существуетъ обыкновение въ дни поминовений, въ дни памяти родныхъ, именинъ и т. п. подавать усиленную милостыню. Такихъ подаваній у каждаго домохозяина въ году бываетъ отъ 10 до 30. Подаютъ преимущественно печеный пшеничный хлѣбъ, разнося его по бѣднымъ вдовамъ, въ размѣрѣ 10 ф. на каждый разъ. Среднимъ числомъ можно положить пять подаваній въ годъ на каждаго домохозяина; стоимость каждаго подаванія опредѣляется въ 20 коп. (10 ф., по 2 коп. за фунтъ), а въ годъ на 1 руб.; всѣ же 500 домохозяевъ расходуютъ 500 руб. Слѣдовательно, весь приходъ расходуетъ ежегодно 3,500 руб. на нищихъ. Даже если взять

самое меньшее, убавивъ 1,500 руб., то и тогда получится двухтысячный расходъ на подачу милостыни нищимъ. Подающихъ милостыню нищимъ сельскихъ обывателей смущаетъ то обстоятельство, что среди нищихъ большинство принадлежитъ къ иноприходнымъ обывателямъ и что между ними не мало такихъ, которые обратили нищенство въ ремесло, назойливы, дерзки и пьянствуютъ. Для устраненія этого смущающаго христіанскую совѣсть обстоятельства, мѣстное духовенство рекомендуетъ прихожанамъ Черноярской церкви отлагать свои сбереженія, сколько позволить имъ состояніе, и въ праздники передавать ихъ въ церковь, которая, послѣ сортировки добровольныхъ приношеній, можетъ продавать ихъ желающимъ и помогать истинно бѣднымъ и нуждающимся. Братство при церкви села Запруднаго, Жиздринскаго уѣзда, Калужской губ. (см. «Калужскія Епарх. Вѣдом.» № 13, 1901 г.), для той же цѣли, разъясняетъ прихожанамъ, занимающимся нищенствомъ и собираніемъ на монастыри, погорѣлое, градобоину и мнимое убожество, всю тяжесть грѣха тунеядства и отвѣтственности предъ Богомъ въ здѣшней и особенно въ загробной жизни, — и этимъ путемъ въ корнѣ подрываетъ то обаяніе легкой наживы, которымъ славился и поддерживался этотъ постыдный порокъ. По заявленію братства, молодое поколѣніе сильно борется съ своими родителями, принуждающими ихъ идти побираться. Заболотце-Биличское церковно-приходское братство Волинской губерніи (см. «Волинскія Епарх. Вѣдом.» № 19, 1901 г.) борется съ склонностью къ нищенству посредствомъ приученія народа къ разумному труду. Съ этою цѣлю при мѣстной церковно-приходской школѣ оно содержитъ мастерскія: сапожную, кузнечную и столярную, на свои средства поку-

паетъ матеріалъ для мастерскихъ: кожи, желѣзо, уголь, дерево и пр. Братство пользуется вспоможеніемъ отъ епархіальнаго училищнаго совѣта на содержаніе учителямъ мастерствъ. Подобными мѣропріятіями можно значительно упорядочить дѣло христіанской благотворительности и направить послѣднюю по отношенію только къ истинно нуждающимся въ помощи.

Отмѣченныя добрыя черты въ религиозно-нравственной жизни православнаго населенія Россіи церковные дѣятели всячески стараются укрѣплять въ народномъ характерѣ, тщательно устраняя то, что такъ или иначе можетъ угрожать ослабленію ихъ въ народѣ. Съ этою цѣлю, на примѣръ, Тульское епархіальное начальство (см. «Тульскія Епарх. Вѣдом.» № 8, 1901 г.) вступилось за огражденіе святости храмовъ Божіихъ и совершаемыхъ въ нихъ божественныхъ службъ и просило кого слѣдуетъ о припяти мѣръ къ прекращенію отдачи подъ театры и подобныя имъ зданія ближайшаго къ соборному храму участка городского Кремлевскаго сада. Храмы Божіи — разсуждаютъ въ Туль религіозные люди, — требуютъ вокругъ себя чистоты, благообразія, мира и тишины, современный же намъ народный театръ, даже при всей возможной вещественной и духовно-нравственной чистотѣ своей, недостойно стоять подъ сѣнію святыхъ храмовъ и рядомъ съ ними. Съ тою же цѣлю огражденія народной нравственности отъ вредныхъ вліяній, въ Пермской епархіи (см. «Пермскія Епарх. Вѣдом.» № 10, 1901 г.) признано полезнымъ въ борьбѣ съ пьянствомъ, влекущимъ за собою часто совершенное разстройство имущественнаго состоянія народа, выставлять на видныхъ мѣстахъ около храмовъ Божіихъ особыя возванія къ паствѣ Пермской епархіи о

вредѣ злоупотребленія спиртными напитками и послѣдствіяхъ этого порока и рекомендовано духовенству какъ самому воздерживаться отъ угощенія виномъ, такъ и прихожанъ склонять къ замѣнѣ единичныхъ праздничныхъ угощеній общими братскими трапезами и къ уничтоженію вреднаго обычая, при частныхъ и общественныхъ собраніяхъ, навязчиво угощать виномъ. Хотя святая церковь—разсуждаютъ въ Перми—для нѣкоторыхъ высокаторжественныхъ праздниковъ благословляетъ вино и разрѣшаетъ употребленіе болѣе питательной и вкусной пищи, но это употребленіе должно быть въ такой мѣрѣ, чтобы укрѣпить здоровье человѣка, ободрить его физическія силы, а не ослабить ихъ до явнаго упадка.

Приверженный къ храмамъ Божиимъ и къ христіанской помощи неимущему и нуждающемуся брату, нашъ народъ серьезно требуетъ, чтобы эта приверженность въ немъ не вытравлялась и не разслаблялась никакими мѣропріятіями по отношенію къ нему. Видя всюду усиливающееся религіозно-нравственное разложеніе народной жизни и сознавая роковую опасность этого величайшаго общегосударственнаго зла, лучшая часть нашего православнаго народа (по преимуществу умудренные опытомъ, благоговѣйные старички изъ среды крестьянъ-земледѣльцевъ) возлагаетъ всѣ свои упованія и надежды на святую церковь и вѣрную помощницу ея—церковную школу, да еще на Царя православнаго, который, путемъ строгихъ законодательныхъ мѣръ, можетъ остановить распространеніе зла. Вслѣдствіе этого народъ предъявляетъ теперь и свои опредѣленные требованія и желанія и по отношенію къ начальнымъ школамъ, въ которыхъ обучаются его дѣти. Народъ желаетъ, чтобы дѣти его воспитывались въ школахъ

въ духѣ церковномъ, православномъ, и изъ школы выносили не одну простую грамотность, знаніе молитвъ, священной исторіи и т. д., но болѣе всего—искреннюю набожность, горячую вѣру, любовь къ Богу и ближнему, усердіе къ храму Божию, умѣнье молиться правильно и твердость въ соблюденіи уставовъ святой церкви, напр. относительно постовъ. Народъ желаетъ также, чтобы въ школахъ учили чтенію божественному и пѣнію церковному. «Надо, — говоритъ народъ, — чтобы ребята наши толково научались въ школахъ читать евангеліе, да особливо псалтирь, да еще четью-минею и другія душеспасительныя книги». Затѣмъ народъ желаетъ, чтобы школа воспитывала въ питомцахъ и страхъ Божій, любовь и почтеніе къ родителямъ, къ духовному отцу, къ старшимъ возрастомъ, расположеніе къ полезному труду, и давала дѣтямъ наиболѣе твердую выправку характера, добрые истинно-христіанскіе навыки, отвращеніе къ пороку и нравственную устойчивость. «На то и школа есть, да еще церковная, — говорятъ крестьяне, — чтобы учить ребятъ всему доброму, — какъ молиться Богу и какъ душу свою спасти. Когда парень задурить, и мы потачки не даемъ... То же и махонькихъ учимъ тому, что сами знаемъ, да чему мы, темные люди, научимъ ребятъ многому доброму? Пусть больше ужъ въ школахъ учать, да построже!.. Надо бы почаще читать ребятамъ Божественное-то Писаніе, да про то, какъ святые-то угодники жили; да говорить имъ чаще, какъ надо родителей почитать, вино не пить, табакъ не курить да не сквернословить, Бога чтобы не забывать... Построже внушай имъ все это, да растолковывай; вотъ они, можетъ, и подольше будутъ все это помнить, можетъ и когда выростутъ — вспомнятъ добро-то слово батюшки

или учителя». Кромѣ всего этого, народъ требуетъ отъ школы и хорошей грамотности и счета — настолько, чтобы «ребята умѣли хорошо читать не однѣ только книги, а и письма, и разныя «бумаги», да и сами-то, чтобы могли написать — письмо ли тамъ, записку ли».

Однородные со школою требованія и запросы предъявляетъ нашъ народъ и къ другому источнику своего просвѣщенія — печатной книгѣ. Въ жизни нашего народа подмѣчена черта, что не всѣ вопросы мысли и жизни въ одинаковой степени интересуютъ простонароднаго читателя, а потому въ выборѣ книгъ для народнаго чтенія вообще надо быть очень осторожнымъ. На основаніи личнаго опыта и различныхъ библиотечныхъ отчетовъ, теперь считаютъ возможнымъ установить (см. «Руководство для сельскихъ пастырей» № 17, 1901 г.) слѣдующіе факты изъ отношеній нашего народа къ книгамъ для внѣшкольнаго чтенія. Охотнѣе всего читаетъ народъ, особенно же люди пожилые, книги религіознаго содержанія, «божественныя» вообще, и болѣе всего житія святыхъ подвижниковъ, причѣмъ каждый обязательно беретъ житіе своего святого; потомъ берутся книги исключительно религіозно-нравственнаго содержанія, читаемыя женщинами почти круглый годъ. Въ послѣднее время чаще другихъ требуются также книги и брошюры, объясняющія значеніе постоянныхъ принадлежностей церковнаго богослуженія, или содержащія общепонятное изслѣдованіе разнаго рода предрасудковъ и суевѣрій, царящихъ среди простого народа. Послѣ «божественнаго» народъ особенно любитъ историческое чтеніе, носящее характеръ эпизодическій, рисующее или великія реформы, благодѣтельныя для человѣчества, или великихъ людей, съ честью послужившихъ своей ро-

динѣ. Затѣмъ народъ любитъ классическія произведенія словесности: Пушкинъ, Гоголь, Лермонтовъ и др. всѣми охотно слушаются и читаются. Брошюры по міровѣдѣнію и естественной исторіи и вообще научно-практическаго характера спрашиваются съ гораздо меньшей охотой, а въ послѣднее время между крестьянскимъ населеніемъ замѣчено уже усиленіе потребности и въ періодической прессѣ.

М. Куплетскій.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Церковныя торжества въ гор. Новоузенскѣ, Самарской епархіи.

Дни 7, 8, 9, 10 и 11 сентября для гор. Новоузенска были днями великаго торжества. Въ эти дни преосвященными Гуріемъ Самарскимъ и Тихономъ Николаевскимъ совершенно освященіе сооруженныхъ вновь трехъ храмовъ: двухъ-престольнаго собора въ честь Покрова Пресвятыя Богородицы и святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго, монастырскаго храма во имя Пресвятыя Троицы и храма при городскомъ училищѣ во имя святителя и чудотворца Николая.

Мысль о постройкѣ въ гор. Новоузенскѣ новаго каменнаго собора возникла въ царствованіе Императора Александра II. Въ увѣковѣченіе двадцати пяти-лѣтняго царствованія этого Императора, городская дума въ 1879 г. постановила соорудить новый соборъ въ честь Покрова Пресвятыя Богородицы. Но постройка собора, вслѣдствіе разныхъ экономическихъ затрудненій, затянулась на не опредѣленное время. Въ 1885 году городская дума постановила ассигновать въ теченіе 10 лѣтъ по 1,500 руб. въ годъ на постройку храма и избрать комиссію, которой поручить заготовку

кирпича хозяйственнымъ способомъ и составленіе плана будущаго собора. Избранъ былъ планъ соборнаго храма гор. Вольска, Саратовской губерніи, съ незначительными измѣненіями. Въ маѣ 1893 года преосвященный Гурій, епископъ Самарскій, освятилъ мѣсто подъ новый соборъ и положилъ ему въ основаніе первый камень. Съ этого времени работы по постройкѣ пошли безостановочно. Къ 1 августа сего года соборъ былъ расписанъ внутри и въ немъ поставили прекрасный, цѣнной работы, по рисунку художника Антонова, иконостасъ.

Архіерейскія служенія въ гор. Новоузенскѣ начались 7 сентября. Въ этотъ день всѣ жители города, во главѣ съ мѣстнымъ духовенствомъ, съ ранняго утра, съ крестнымъ ходомъ отправились къ вокзалу Рязанско - Уральской желѣзной дороги, отстоящему въ 5—6 верстахъ отъ города, навстрѣчу почитаемой въ Самарской епархіи чудотворной иконѣ Божіей Матери, именуемой «Взысканіе погибшихъ», находящейся въ Раковскомъ женскомъ монастырѣ. Преосвященный Гурій, въ благословеніе городу Новоузенску и въ огражденіе его отъ ереси и раскола, свившихъ себѣ здѣсь прочное гнѣздо, пожертвовалъ снимокъ съ чудотворной иконы, отдѣланный въ дорогую серебряную ризу, украшенную камнями.

Въ 7 часовъ утра подошелъ къ станціи поѣздъ, откуда съ иконой Божіей Матери вышелъ архипастырь. Былъ совершенъ водосвятный молебенъ, преосвященный Гурій осѣнилъ троекратно, съ окропленіемъ святою водою, народъ и затѣмъ, при пѣніи молебна Богоматери, крестный ходъ направился отъ вокзала къ старому соборному храму. Снимокъ чудотворной иконы Богоматери былъ вложенъ въ нарочито устроенныя и украшенныя живыми цвѣтами но-

силки. Благословивъ встрѣтившихъ съ хлѣбомъ солью представителей города, владыка, несмотря на свое утомленіе послѣ шестиверстнаго пути, приступилъ къ совершенію литургіи. Послѣ литургіи преосвященный Гурій торжественно перенесъ чудотворную икону въ новый соборъ, гдѣ въ 6 часовъ вечера началось всенощное бдѣніе, съ чтеніемъ акаѳиста Покрову Пресвятой Богородицы.

8 сентября преосвященнымъ Гуріемъ въ сослуженіи епископа Тихона и мѣстнаго духовенства совершено было освященіе главнаго алтаря во имя Покрова Пресвятыя Богородицы въ новомъ соборѣ. Преосвященнымъ Гуріемъ произнесено было гражданамъ города Новоузенска слово о значеніи храма Божія и совершаемыхъ въ немъ богослуженій для удовлетворенія всѣхъ высшихъ потребностей человѣческаго духа, въ виду заблужденій сектантовъ-молоканъ, населяющихъ г. Новоузенскъ въ значительномъ количествѣ.

9 сентября святительскимъ служеніемъ обоихъ архипастырей освященъ былъ благолѣпный каменный монастырскій храмъ, во имя Пресвятыя Троицы, сооруженный трудами игуменіи Ангелины съ сестрами на добровольныя лепты и совершена въ ономъ первая литургія.

10 сентября тѣмъ же святительскимъ служеніемъ архипастырей былъ освященъ правый придѣлъ соборнаго храма во имя святаго благовѣрнаго Александра Невскаго и въ честь чудотворныя иконы Божіей Матери, именуемой «Взысканіе погибшихъ». Предъ отпускомъ на литургіи преосвященный Гурій произнесъ соотвѣтствующее торжеству слово. 11 сентября, по порученію преосвященнаго Гурія, преосвященнымъ Тихономъ было совершено освященіе домовою церквю при городскомъ 4-хъ-классномъ училищѣ во имя

святителя и чудотворца Николая Муръ-Ликійскаго. Пресвященный же Гурій совершилъ въ этотъ день заупокойную литургію по Царѣ-Освободителѣ Александрѣ II, въ память котораго сооруженъ соборный храмъ въ г. Новоузенскѣ.

Въ этотъ день пресвященный Гурій посѣтилъ единовѣрческую церковь г. Новоузенска, гдѣ выслушалъ привѣтствіе прихожанъ—единовѣрцевъ. По окончаніи Новоузенскихъ торжествъ пресвященнымъ Гуріемъ, по просьбѣ жителей г. Новоузенска, послана была Г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода телеграмма съ извѣщеніемъ объ освященіи величественнаго соборнаго храма въ Новоузенскѣ, въ память Царя-Освободителя, и съ просьбою повергнуть къ стопамъ Ихъ Императорскихъ Величествъ выраженія чувствъ безпредѣльной вѣрно-подданнической преданности, увѣковѣченныхъ въ сооруженіи столь величественнаго и многоцѣннаго храма, стоющаго до 120,000 рублей *).

Нѣсколько словъ о церковномъ проповѣдничествѣ.

Въ настоящее время, по неослабнымъ заботамъ высшей церковной власти, церковное проповѣдничество достигло настолько широкихъ размѣровъ, что съ церковной кафедрой проповѣдь слышится почти повсемѣстно. Даже въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ священниками состоятъ лица съ малымъ уровнемъ образованія (изъ низшихъ классовъ семинаріи и даже изъ духовнаго училища)—и тамъ нерѣдко слы-

шится поученіе народу, ибо и эти пастыри читаютъ съ церковной кафедры по печатнымъ сборникамъ приличное случаю или празднику поученіе.

Но при всемъ томъ проповѣдничество не всегда привлекаетъ должное вниманіе народа и служить средствомъ къ улучшенію христіанской жизни. Иногда, лишь только поставятъ аналогій для проповѣдника въ храмѣ, многіе богомольцы начинаютъ выходить изъ церкви, отъ другихъ приходится слышать выраженіе удовольствія по поводу того, что проповѣдь была очень невелика.

Что же требуется для того, чтобы рѣчь проповѣдника оказывала вліяніе на слушателей и какъ этого достигнуть? Для каждаго слушателя общая отвлеченная истина тогда только будетъ понятною, когда до этой истины слушатель будетъ доведенъ постепенно, чрезъ выясненіе его отношеній къ обычнымъ окружающимъ его предметамъ и явленіямъ. Чѣмъ ближе къ жизни слушателей предметъ, составляющій содержаніе проповѣди, чѣмъ проще и обыденнѣе явленіе, на которое проповѣдникъ обращаетъ ихъ вниманіе—тѣмъ сильнѣе возбуждается ко всему этому интересъ; и чѣмъ проще и непосредственнѣе рѣчь проповѣдника, — тѣмъ внимательнѣе слушатели и, вслѣдствіе этого, тѣмъ дѣйственнѣе слово проповѣдника, ибо въ простыхъ предметахъ, о которыхъ онъ говоритъ, и заключается для слушателей ближайшій жизненный интересъ. Для каждаго человека важнѣе всего знать именно то—какъ ему относиться къ окружающимъ его лицамъ, предметамъ и явленіямъ,—чтобы во всѣхъ частныхъ своихъ дѣйствіяхъ, и вообще въ жизни, постепенно совершенствоваться, какъ существу разумному,—и тѣмъ самымъ возстановлять въ себѣ образъ Божій.

Посему и нынѣ бываетъ, что тамъ,

*) Телеграмма напечатана въ официальной части этого № «Церковныхъ Вѣдомостей».

гдѣ проповѣдникъ, не мудрствуя много, говорить, вмѣсто возвышенныхъ предметовъ, о простыхъ вещахъ, его слушаютъ охотно и почти буквально исполняютъ въ жизни то, что онъ совѣтуетъ. И такая проповѣдь дѣйствуетъ неотразимо на всѣхъ людей—какъ простыхъ, такъ и образованныхъ. Однажды случилось мнѣ ночевать въ одномъ номерѣ гостиницы въ Алуштѣ съ знакомымъ образованнымъ человекомъ, занимающимъ высокое служебное положеніе. Послѣдній, предъ отходомъ ко сну, обратился ко мнѣ съ словами: «Спокойной ночи, отче,—прости меня грѣшнаго!» — «Богъ проститъ, спите спокойно», отвѣтилъ я, но въ то же время и спросилъ—откуда такой прекрасный обычай?—И оказывается, что обычаю этому научилъ сельскій пастырь простымъ искреннимъ словомъ, произнесеннымъ въ сельскомъ храмѣ!

Проповѣдь церковная должна оказывать вліяніе на жизнь слушателей, чтобы то, чему они научились съ церковной кафедръ, служило для нихъ въ жизни правиломъ, которое они должны неуклонно выполнять и притомъ не по принужденію, но по свободному опредѣленію собственной воли. Дѣйственность всякаго слова, а тѣмъ болѣе слова съ церковной кафедръ въ томъ именно и обнаруживается, что человекъ не только умомъ воспринимаетъ извѣстныя понятія, но и въ сердцѣ у него возникаютъ чувства, соответствующія содержанію этихъ понятій, а эти чувства въ свою очередь и побуждаютъ волю къ дѣятельности.—Отсюда вполне понятнымъ становится, что проповѣдникъ съ церковной кафедръ долженъ говорить о предметахъ и явленіяхъ, способныхъ возбудить интересъ въ слушателяхъ и говорить такъ, чтобы слушатели ясно и отчетливо понимали все сказанное. А

для этого надо знать болѣе или менѣе хорошо насущныя духовныя потребности слушателей—и тогда успѣхъ проповѣди вполне обеспеченъ. Проповѣдника будутъ не только слушать, но и желать, чтобы онъ говорилъ еще и еще, ибо тогда рѣчь проповѣдника будетъ истинно духовною пищею слушателей, удовлетворяющею ихъ духовную алчу.

Нѣкоторые убѣждены въ томъ, что главнымъ достоинствомъ церковной проповѣди должно быть краснорѣчіе. Краснорѣчивое слово проповѣдника, говорятъ, привлечетъ къ себѣ вниманіе каждаго и, такимъ образомъ, содержаніе проповѣди невольно выслушается всѣми. Краснорѣчіе, говорятъ, нынѣ служить могущественнѣйшимъ средствомъ убѣжденія и возбужденія къ дѣятельности людей рѣшительно во всѣхъ случаяхъ. Краснорѣчіе побуждаетъ въ судахъ, рѣчами вызываютъ къ пожертвованіямъ, рѣчи побуждаютъ къ открытію общественныхъ благотворительныхъ учреждений.

Очень странно, что красота рѣчи, т. е. внѣшняя форма выраженія глаголовъ живота вѣчнаго, почитается выше самихъ этихъ глаголовъ, ибо всякая проповѣдь есть изложеніе и уясненіе слова Божія вѣрующимъ, ведомымъ ко спасенію.— Не красота рѣчи съ обиліемъ поэтическихъ образовъ, искусныхъ оборотовъ и витіеватыхъ фразъ дѣйствуетъ на слушателей, а сила духа самого проповѣдника, уже ранѣе слушателей увлеченнаго тѣмъ, что онъ проповѣдуетъ. Вся дѣйственность проповѣди заключается именно въ томъ, что все существо проповѣдника проникнуто тѣмъ, о чемъ онъ проповѣдуетъ, и тѣмъ, для чего проповѣдуетъ. Если проповѣдникъ сознаетъ великость проповѣдуемаго и объять пламеннымъ желаніемъ высказать это для спасенія

слушателей, то слово у него вмѣшивается само собою—оно есть неизбежное выраженіе его внутреннихъ душевныхъ состояній—и уже тутъ нѣтъ мѣста для присказки красивыхъ выраженій и плѣнительныхъ оборотовъ рѣчи, и это совершенно не нужно, ибо слово его во всякомъ случаѣ окажется безраздѣльно увлекающимъ, хотя бы оно съ нашей художественной точки зрѣнія и не выдерживало критики.

Говоря это, мы вовсе не думаемъ утверждать, что краснорѣчіе для проповѣди не нужно, но только высказываемъ убѣжденіе, что искусная по формѣ рѣчь, но безъ убѣжденности проповѣдника и при совершенномъ спокойствіи его сердца по отношенію къ тому, что онъ говоритъ, лишь ласкаетъ слухъ, но не произведетъ рѣшительно никакого дѣйствія на слушателей. Да и какое можетъ произвести дѣйствіе на слушателей проповѣдникъ—когда цѣль его совсѣмъ другая—именно показать свое краснорѣчіе и ничего больше?.. Этого онъ и достигаетъ всегда—его всѣ хвалятъ за краснорѣчіе,—но и только!—Краснорѣчіе въ церковной проповѣди нужно, но вовсе не въ томъ смыслѣ, какъ это обыкновенно понимается.—Простая, чуждая риторическихъ фигуръ рѣчь можетъ быть въ высшей степени краснорѣчивою, если она искренна и естественна. Такая рѣчь, которая исходитъ не только отъ ума, но и отъ сердца говорящаго—и убѣдительно, все остальное—мѣдъ звенящая!—Поэтому, во всякое время останется въ полной силѣ, хотя сказанное и по другому поводу, слово Господа Іисуса: «не заботьтесь о томъ—что и какъ будете говорить, ибо Духъ Святый въ тотъ часъ научитъ васъ—какъ вамъ говорить»... Т. е. самая форма выраженія явится сама собою, безъ всякаго къ этому подготовленія, ибо всѣ извѣст-

ной степени силы душевныя состоянія естественно обнаруживаются во внѣ—и самымъ совершеннымъ образомъ—въ словѣ.—Для того же, чтобы проповѣдь отличалась силою духа и, вслѣдствіе этого, была естественно краснорѣчивою—проповѣднику нужно помнить, что проповѣдию онъ ведетъ людей ко спасенію и усовершенію, а потому всѣмъ существомъ своимъ долженъ жалѣть погибающихъ, т. е. съ самымъ горячимъ чувствомъ любви къ слушателямъ онъ долженъ являться на церковной кафедрѣ и съ полною убѣжденностію указывать средства ко спасенію или религиозно-нравственному усовершенію въ истинно христіанской жизни.

Въ заключеніе не лишнимъ считаемъ напомнить, что живое слово лучше дѣйствуетъ на слушателей, чѣмъ чтеніе по книгѣ или по тетради; хотя бы чтеніе и искусное—умѣлое. Живое слово тѣмъ особенно и дѣйствительно, что оно есть результатъ вотъ сейчасъ переживаемыхъ душевныхъ состояній, вслѣдствіе чего дѣйственности слова помогаютъ и всѣ внѣшнія движенія и весь видъ проповѣдника, ибо всѣ эти внѣшнія движенія—суть необходимыя выраженія тѣхъ же душевныхъ его состояній. Между тѣмъ слово, произносимое по книгѣ или по тетради—болѣе или менѣе спокойно, ибо хотя и это слово есть результатъ душевныхъ состояній, но уже пережитыхъ ранѣе. Книга или тетрадь, по которымъ приходится проповѣднику воспроизводить движеніе своихъ мыслей и чувствъ, стѣсняють его и лишаютъ его слово надлежащихъ живости и выразительности. При обладаніи проповѣдника живымъ словомъ, ему легче вновь одушевиться. Въ виду важности живого слова, проповѣднику слѣдуетъ позаботиться о выработкѣ способности говорить импровизаціей.—На это, пожалуй, скажутъ:—

импровизація дѣло хорошее, но еще важнѣе указать—какъ научиться этому?—Относительно навыка въ импровизаціи у каждаго могутъ быть свои способы, а потому мы укажемъ только главное, что всѣмъ непремѣнно въ этомъ случаѣ поможетъ. —Прежде всего, проповѣдникъ пусть всегда сравниваетъ себя съ пастыремъ, а слушателей со стадомъ, упаси которое ему ввѣрено и за которое ему придется дать Господу отчетъ, — тогда проповѣдникъ всѣмъ существомъ своимъ—съ одной стороны—съ горячею любовью къ пасомымъ, а съ другой—со страхомъ и трепетомъ предъ Богомъ—будетъ всматриваться въ душевныя нужды паствы и ея состояніе, — тогда онъ увидитъ и всякое духовное преуспѣяніе паствы, что составитъ предметъ радости для него, а также увидитъ и всякую духовную язву, которую сейчасъ же надо лѣчить. Обозрѣвая внимательно свое стадо, проповѣдникъ во время, конечно, замѣтитъ, если какая либо опасность грозитъ его стаду, и приметъ свои мѣры къ ея устраненію. Вотъ это постоянное болѣзнованіе о ввѣренныхъ духовному руководству душахъ и дастъ возможность проповѣднику говорить всегда отъ души, безъ всякаго искусственнаго сочиненія рѣчи.

Затѣмъ—для того, чтобы способность импровизаціи давалась легче, — требуется имѣть запасъ знаній изъ всѣхъ областей человѣческаго вѣдѣнія, т. е. нужно имѣть достаточную начитанность. Такъ какъ всякое вообще ученіе должно основываться на словѣ Божіемъ, то этимъ самымъ словомъ и слѣдуетъ каждому проповѣднику вдохновлять себя при составленіи или—вѣрнѣе—обдумываніи будущей импровизаціи, т. е. слѣдуетъ читать слово Божіе и углубляться размышленіемъ въ прочитанное. Наконецъ, проповѣднику необходима при составленіи проповѣди

пламенная молитва къ Богу, въ которой онъ, исповѣдуя свое безсиліе, долженъ усердно молить Господа помочь ему пасти стадо силою слова, чтобы самъ Господь въ слабое человѣческое слово вложилъ силу своего Божественнаго Духа, «да не ради его (проповѣдника) недостойнства цѣны спасенія своего отщепятся люди» (молитва св. Амвросія Медиоланскаго предъ литургіей).

Итакъ, каждый проповѣдникъ въ проповѣди долженъ стремиться достигнуть того, чтобы «цѣны спасенія своего не отщепились люди». Если проповѣдникъ своимъ словомъ съ церковной кафедрой излѣчилъ кого отъ порока или отъ грѣховной склонности, предупредилъ грѣхъ, то пусть онъ радуется, ибо онъ истинный слуга Христовъ! Если возбудилъ въ комъ раскаяніе, и слово его вызвало въ комъ-либо воздыханіе о грѣхѣ, то онъ истинный проповѣдникъ покаянія и мѣсто его въ ликѣ пророческомъ. Если онъ своею проповѣдію насадилъ навыки благочестія, то онъ продолжаетъ дѣло апостольское; если возбудилъ въ комъ слезу умиленія и духовной радости о Богѣ, если кого привелъ къ подвигу несенія тяготы за другихъ—то онъ блаженъ и преблаженъ, ибо видно, что и самому ему легко иго Христово! — Проповѣдуя, онъ съѣтъ доброе сѣмя, другіе будутъ трудиться надъ дальнѣйшимъ усовершеніемъ его слушателей, но награда его велика, ибо въ свое время одинаково будутъ радоваться — и *спяи* и *жнэйи*.

Протоіерей Ж. Бѣлковъ.

Священникъ и его заботы о храмѣ.

Храмъ—домъ Божій, лучшее украшеніе для села, для каждаго священника, съ перваго дня поступленія его на приходъ, долженъ быть предметомъ особливаго попеченія и заботливости. Цѣль, къ которой долженъ стремиться священникъ отно-

сительно вѣшняго благолѣпія своего храма, должна быть та, чтобы церковь была въ полномъ порядкѣ: стѣны бы блестѣли чистотою окраски, и купола и кресты и самое зданіе стояли бы прямо и прочно. Намъ много приводилось бывать на крайнемъ сѣверѣ Россіи, по епархіямъ: Архангельской, Олонецкой, Вологодской, Петербургской, отчасти Новгородской и Ярославской. И еще теперь часто встаютъ въ памяти нѣкоторыя изъ видѣнныхъ церквей. Господи, сколько встрѣчалось убожества! То церковь старенькая и стоитъ, наклонившись въ одну сторону: точно гнетутъ ее лѣта. То церковь, у которой алтарь отдѣляется отъ средней части, то церковь съ покосившимся крыльцомъ и выпячивающимися изъ стѣнъ бревнами. То когда то крашенная, но въ настоящую минуту до того облинявшая, что и не разобрать, въ какіе цвѣта была она окрашена. И грустно-грустно становилось на душѣ при видѣ такихъ церквей: забытыя, точно сироты безпріютныя, стоятъ эти церкви безъ призора, обвѣваютъ ихъ сырые вѣтры и точить ихъ дождь, а сырость снизу тянется по стѣнамъ, сгоняетъ окраску и покрываетъ стѣны плѣсенью и чернотою. Но зато какъ пріятно, когда пришлось видѣть, — а видѣть приходилось, слава Богу, хорошее чаще, — церкви чистыя и благоустроенныя. Душа радуется при видѣ такой церкви. Блѣютъ стѣны, зеленѣютъ крыша и куполъ и ярко блеститъ святой крестъ.

И крестьяне вездѣ, гдѣ только есть такая церковь, утѣшаются ею и, указывая на нее, говорятъ: «видишь, церковь, то у насъ, что ангелъ свѣтлый. Ну да спасибо батюшкѣ, очень ужъ онъ о ней болѣзнуетъ».

Съ заботами о вѣншемъ церковномъ благолѣпіи неразрывно должны быть связаны заботы священника и о внут-

реннемъ благолѣпіи храма: иконостасъ и иконахъ, священныхъ сосудахъ и священныхъ облаченіяхъ.

Въ настоящее время очень часто обшиваютъ внутренность деревянныхъ церквей тесомъ и окрашиваютъ. Распространеніе этого обычая весьма желательна. Черезъ это много закоптѣлыхъ, черныхъ церквей ставовятся чистыми и уютными. Общему впечатлѣнію чистоты въ церквахъ часто вредятъ также грязныя рамы. Промывка оконъ дѣло чистой необходимости. Въ нѣкоторыхъ церквахъ въ оконныя рамы и въ куполахъ вставляются по нѣскольку стеколъ разноцвѣтныхъ и игра цвѣтовъ отъ этого иногда бываетъ очень пріятна. Затѣмъ и двери, особенно входныя въ церковь, нужно чаще окрашивать; эти двери, отъ частаго ихъ открыванія и закрыванія, почти всегда имѣютъ грязный видъ снизу и у сторонъ. Наконецъ своевременная окраска порилъ у клиросовъ и половъ также необходимы. равно необходимо содержаніе всего этого въ полной чистотѣ. Обратите вниманіе на эти мелочи и вы сами скоро замѣтите, какъ онѣ много значатъ.

Средняя часть храма отдѣляется отъ алтаря иконостасомъ. Иконостасъ имѣетъ большое религіозно-назидательное значеніе для простолюдина. Иконостасъ говорить его сердцу о нашемъ небесномъ отечествѣ болѣе, чѣмъ всякая проповѣдь. А для того, чтобы видъ иконостаса былъ болѣе назидателенъ, необходимо заботиться священнику не о томъ, чтобы колонны иконостаса блистали массою поволоты, а о томъ, чтобы лики святыхъ на иконахъ въ ономъ были ясно видимы для стоящихъ во храмѣ. Предъ иконами обыкновенно ставятся подсвѣчники или привѣшиваются лампы. Нерѣдко при этомъ опускается изъ виду то обстоятельство, что толстыя свѣчи на подсвѣчникахъ или лампадахъ

бываютъ выше мѣры, а поэтому закрываютъ лики на святыхъ иконахъ. Бываетъ также, что въ алтарь запрестольный крестъ совсѣмъ закрывается седми-свѣчникомъ. Священнику надлежитъ обратить вниманіе, чтобы запрестольный крестъ возвышался надъ седми-свѣчникомъ и былъ, при открытыхъ царскихъ вратахъ, видимъ по всей церкви. Предъ мѣстными иконами обыкновенно ставятся подсвѣчники, а у прочихъ иконъ перваго яруса иконостаса — то подсвѣчники, то лампы. Обычай ставить свѣчи — добрый и священный обычай родной старины. Свѣчи предъ образомъ — дары любви и благодаренія къ Господу отъ Его творенія — человѣка.

Поддерживая этотъ священный обычай, пастырѣ долженъ заботиться лишь о томъ, чтобы всегда лампы и подсвѣчники со свѣчами стояли не очень близко къ иконамъ, не опалили бы ихъ, что нерѣдко однако случается.

Какъ подсвѣчники, такъ и всю вообще утварь церковную слѣдуетъ содержать въ возможной чистотѣ. Очень хорошо для чистки утвари привлекать дѣтей — мѣстнаго причта и крестьянскихъ, показывая примѣръ своимъ участіемъ. Но ни одинъ предметъ изъ церковной утвари не требуетъ такъ часто ремонта, какъ кадило. Дымъ кадильный обвѣваетъ святой престоль, Святыя Дары, весь алтарь и вѣрующихъ и знаменуетъ вѣяніе благодати Божіей. Въ виду такого высокаго значенія каденія, нуженъ и сосудъ для сего благоприличный, а сосудъ сей такъ часто употребляется и отъ дыма чернѣетъ. Священникъ долженъ обращать также вниманіе на чистоту и храненіе принадлежностей церковной ризницы, наблюдать за бережливымъ обращеніемъ съ богослужбными книгами, постепенно замѣняя старыя книги новыми. Постепенно приводя все въ строгій порядокъ, священникъ при-

дасть своей церкви уютный, изящный видъ, и такая церковь, во время совершенія въ ней богослуженія, будетъ для поселянъ земнымъ раемъ, и они полюбятъ ее, полюбятъ и священника, потрудившагося надъ ея украшеніемъ. Конечно, не вдругъ все это можно создать, но это возможно. Для облегченія труда священнику къ этому дѣлу слѣдуетъ привлекать псаломщика, старосту и сторожа.

Церковная бібліотека и ея храненіе дѣло, ближайшимъ образомъ, самого священника. Много прекрасныхъ указаній для благоустроенія бібліотеки можно найти въ изданіи Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ «Школьная бібліотека и ея порядокъ». А тамъ, гдѣ есть и церковно-приходская школа, учащіе въ ней могутъ быть хорошими помощниками священнику, какъ по приведенію этой бібліотеки въ порядокъ, такъ и во многомъ другомъ, касающемся церковнаго благоустройства.

Украшая церковь, священнику слѣдуетъ заботиться и объ устройствѣ и содержаніи въ порядкѣ ограды. Нельзя не отнестись сочувственно къ мысли о засаженіи церковныхъ оградъ дѣсною растительностію. Если постепенно садить деревца маленькія самому священнику при участіи псаломщика, сторожа и крестьянскихъ дѣтокъ и не въ одинъ даже годъ — дѣло пойдетъ легко, пріятно и увлечетъ участниковъ и — совершится безъ затратъ. Слава Богу! этотъ обычай уже начинаетъ прививаться. Не только батюшки, бывали случаи, даже сторожа засаждали церковныя ограды растительностію. Такъ, въ с. К — по, П — ской губерніи, сельскій церковный сторожъ самъ обсадилъ церковь маленькими кленами, а теперь, черезъ 16 лѣтъ, клены выросли и зеленою лентою опоясываютъ и украшаютъ церковь.

За оградою слѣдуетъ заняться украшеніемъ кладбища.

Не откажутъ добрые люди, помогутъ и мѣстные поселяне, видя раченіе священника. Устроить онъ Божій храмъ, украсить его внутри, зеленымъ вѣнкомъ деревьевъ обовѣтъ онъ его снаружи. И полюбятъ его крѣпкою любовію поселяне, будутъ беречь и самый храмъ. Пройдутъ года. Сойдетъ въ могилу пастырь-рачитель. Одинъ за другимъ стануть отходить въ загробный міръ и его пасомые. Но не забудется память добраго пастыря. Не разъ по звону церковнаго колокола будутъ собираться поселяне къ украшенному почившимъ храму; среди разросшихся деревьевъ будутъ они вспоминать свои дѣтскіе годы, когда вмѣстѣ съ покойнымъ батюшкою садили эти деревья, убирали къ праздничкамъ храмъ, чистили подсвѣчники, мыли, хлопотали, дѣтскими силенками служили Богу. И не въ одномъ юномъ сердцѣ, подъ вліяніемъ этихъ разказовъ, что яркая звѣздочка, загорится любовь къ почившему пастырю и къ храму, и не одна чистая, старческая и дѣтская слезинка скатится на зеленый холмикъ, не одинъ вздохъ молитвенный вознесется за него къ небесамъ. Это — награда, ради которой стоитъ потрудиться. Это дѣло — служеніе Спасителю, украшеніе Его селенія славы и благодати. —

А. Н.

Освященіе новаго храма въ гор. Харьковѣ, что на Холодной горѣ. — Освященіе единовѣрческой церкви въ селѣ Страхунахъ, Литовской епархіи. — Торжество въ Троїце-Сергіевой лаврѣ. — Составъ новаго курса С.-Петербургской духовной академіи. — 200-лѣтіе Киевской духовной академіи. — 150-лѣтіе со дня рожденія Д. С. Вортыянскаго. — Двухклассная церковно-приходская школа въ гор. Канискѣ. — Мѣсто погребенія почившаго архіепископа Амвросія. — Памятникъ Авраамію Палицыну. — Вѣбго-служебныя собесѣдованія въ гор. Ишимѣ. — Инструкція церковнымъ хорамъ Персикской епархіи. — Общество любителей церковнаго пѣнія въ гор. Тифлисѣ. — Епархіальный книжный складъ въ гор. Черниговѣ. — Духовное завіщаніе вдовы д. ст. сов. Есикорской.

◆ Въ іюнѣ 1892 г. почившимъ архіепископомъ Харьковскимъ Амвросіемъ

была совершена закладка новой церкви въ честь чудотворной Озерянской иконы Божіей Матери, что на Холодной горѣ. Нынѣ эта церковь вполне окончена и 23 сентября преосвященный Иннокентій, епископъ Сумскій совершилъ ея освященіе. Новый храмъ имѣетъ три престола: въ честь Озерянской иконы Божіей Матери — главный, въ честь святителя Амвросія Медиоланскаго — сѣверный и южный — въ честь равноапостольнаго князя Владиміра. Иконостасъ, изящный по своей архитектурѣ, имѣетъ ту особенность, что онъ уставленъ иконами не съ одной только стороны, какъ это бываетъ обыкновенно, а съ обѣихъ, — наружной и внутренней. Храмъ выстроенъ въ формѣ креста; его вѣнчаютъ два купола, крыша которыхъ окрашена въ сѣровато-голубой цвѣтъ. Колокольня, высокая и стройная, заканчивается золоченымъ крестомъ. Храмъ стоитъ на возвышеніи (Холодная гора), и его видно чуть ли не со всѣхъ частей Харькова. На постройку церкви, покупку утвари и т. д. израсходовано 150 тысячъ рублей, пожертвованныхъ, главнымъ образомъ, Москвичами.

◆ 16 сентября, въ воскресенье, въ селеніи Страхунахъ, Жижморской волости, Троцкаго уѣзда, Литовской епархіи, освященъ по установленному обряду новопостроенный храмъ Божій, для единовѣрцевъ, посвященный имени святаго равноапостольнаго князя Владиміра. Освященіе совершено торжественно, при весьма большомъ стеченіи народа, собравшагося сюда изъ сосѣднихъ православныхъ приходо́въ: Евьевскаго, Сумелишскаго, Кронскаго и мѣстнаго Стравеникского. Обрядъ освященія совершилъ Троцскій благочинный въ сослуженіи священниковъ Стравеникского и Сумелишскаго приходо́въ.

◆ 25-го сентября каждый годъ обитель преподобнаго Сергія торжественно празднуетъ память своего основателя. Въ текущемъ году во время торжествъ посѣтилъ обитель Его Императорское Высочество Московскій генералъ-губернаторъ, Великій Князь Сергій Александровичъ съ Его Августѣйшею Супругою Великою Княгиней Елисаветой Феодоровной. Еще наканунѣ посадъ украсился флагами отъ самаго вокзала желѣзной дороги до лавры. 24 сентября, въ 11 час. утра, прибылъ въ лавру ея настоятель, высокопреосвященный митрополитъ Владиміръ. Въ 3 часа дня началось обычное молебное пѣніе съ акаѳистомъ угоднику Божію, которое совершено было соборно митрополитомъ съ преосвященнымъ ректоромъ академіи епископомъ Арсеніемъ и всею братіей. Въ 6 час. началось совершеніе всенощной, которая продолжалась до половины 11 часа. Въ 9 часовъ съ экстреннымъ поѣздомъ прибыли Высокіе Гости и, встрѣченные на вокзалѣ экономомъ лавры, прослѣдовали прямо въ соборъ. По окончаніи всенощной Ихъ Императорскія Высочества остановились на ночлегъ въ покояхъ его высокопреосвященства. Въ самый праздникъ въ литургіи начался звонъ въ 9 часовъ утра. Ихъ Императорскія Высочества изволили слушать литургію въ Троицкомъ соборѣ. Богослуженіе совершалъ митрополитъ Владиміръ въ сослуженіи преосвященнаго Арсенія, намѣстника лавры и инспектора академіи архимандрита Евдокима, который во время причащнаго стиха сказалъ слово. Послѣ литургіи Ихъ Высочества прикладывались къ святымъ мощамъ преподобнаго Сергія, причемъ митрополитъ благословилъ Ихъ святыми иконами. По окончаніи богослуженія Великій Князь съ Супругою прослѣдовали въ митрополичьи покои, гдѣ накрытъ былъ обѣден-

ный столъ для Ихъ Высочествъ. Въ 2 часа Ихъ Высочества отбыли изъ лавры въ пріютъ для сестеръ милосердія, коего освященіе было совершено, въ присутствіи Ихъ Высочествъ, митрополитомъ Владиміромъ. Изъ пріюта Высокіе Гости отбыли прямо на вокзалъ желѣзной дороги.

◆ Приемныя испытанія въ текущемъ учебномъ году въ С.-Петербургской духовной академіи начались 3-го сентября; экзамены были назначены письменные—по обличительному богословію, логикѣ и словесности, и устные—по священному писанію новаго завѣта, русской церковной исторіи, психологіи и латинскому языку. Къ пріемнымъ испытаніямъ явилось 100 человекъ, изъ коихъ 13 лицъ духовнаго сана, 1 студентъ С.-Петербургскаго университета, нѣсколько гимназистовъ и 12 иностранцевъ—славянъ; безъ установленнаго испытанія приняты въ число студентовъ 1 іеромонахъ (ранѣе обучавшійся въ академіи) и 1 кандидатъ правъ Императорскаго Харьковскаго университета. Въ число студентовъ новаго LXII курса принято только 55 человекъ, такъ какъ размѣры академическихъ помѣщеній не дозволяютъ принять большее число студентовъ.

◆ 26-го сентября Киевская духовная академія праздновала 200-лѣтіе со дня переименованія ея Императоромъ Петромъ Великимъ изъ Кіево-Могилянской коллегіи въ академію. На состоявшемся въ этотъ день академическомъ актѣ профессоромъ С. Т. Голубевымъ была произнесена рѣчь, посвященная обзору исторической судьбы академіи 200 лѣтъ назадъ (въ концѣ XVII и началѣ XVIII вѣка). Затѣмъ профессоромъ Н. И. Петровымъ прочитано было извлеченіе изъ отчета о состояніи академіи за минувшій учебный

годъ. Актъ почтили своимъ присутствіемъ высокопреосвященный Θεогностъ, митрополитъ Кіевскій, преосвященный Макарій, бывшій епископъ Калужскій, преосвященные епископы Сильвестръ Каневскій и Сергій Уманскій.

◆ Въ нынѣшнемъ году исполнилось 150 лѣтъ со времени рожденія знаменитаго нашего церковнаго композитора Дмитрія Степановича Бортнянскаго. Онъ родился въ гор. Глуховѣ Черниговскаго намѣстничества. Какъ видно изъ сохранившагося въ придворной капеллѣ дѣла, онъ семилѣтнимъ мальчикомъ былъ привезенъ въ капеллу и 11-ти лѣтъ заставлялъ уже говорить о своемъ голосѣ, вслѣдствіе чего ему поручали принимать участіе въ операхъ и пѣть соло въ такъ называемыхъ «армитажахъ» (концертныхъ спектакляхъ). Благодаря рекомендаціи Галуппи, Бортнянскій былъ отправленъ въ Венецію и въ этой школѣ закончилъ свое музыкальное образованіе. По возвращеніи въ Россію, онъ былъ назначенъ учителемъ и директоромъ придворной капеллы. Скончался онъ въ 1825 году 28 сентября, по воспоминаніямъ близкихъ ему лицъ, подъ звуки своего концерта «Вскую прискорбна еси душе моя», исполненнаго по его желанію капеллой въ его квартирѣ. Такъ какъ день рожденія Бортнянскаго неизвѣстенъ, то воспоминаніе 150-лѣтія отнесено къ 28-му сентября. Утромъ на Смоленскомъ кладбищѣ, гдѣ находится могила композитора, въ 11 часовъ утра протопресвитеромъ придворнаго духовенства І. Л. Янышевымъ въ сослуженіи придворнаго и кладбищенскаго духовенства была совершена заупокойная литургія. Пѣлъ хоръ придворной капеллы. За литургіей были исполнены произ-

веденія покойнаго автора: Херувимская № 7, «Достойно есть», «Отче нашъ» и концертъ «Скажи ми, Господи, кончину мою». Послѣ литургіи была совершена въ храмѣ панихида по усопшемъ и за симъ духовенство, въ предствіи капеллы, двинулось на могилу, расположенную рядомъ съ церковью кладбища. На могилѣ есть памятникъ, поставленный еще въ 1826 году женою композитора. Отъ придворной капеллы былъ возложенъ на памятникъ прекрасный серебряный вѣнокъ. Здѣсь была совершена литія. Предъ возгласеніемъ «вѣчной памяти» директоръ капеллы С. В. Смоленскій произнесъ рѣчь. Вечеромъ того-же дня въ залѣ придворной капеллы состоялось собраніе, посвященное произведеніямъ чествуемаго композитора. Передъ эстрадой въ сѣни тропическихъ растений помѣщенъ былъ бюстъ Д. С. Бортнянскаго и разложены на столахъ его композиціи свѣтскаго и духовнаго характера, собственноручно написанныя имъ. На собраніи директоръ капеллы С. И. Смоленскій произнесъ двѣ краткія рѣчи, въ которыхъ обрисовалъ значеніе Бортнянскаго для капеллы и русской церковной музыки вообще. Затѣмъ были исполнены, между прочимъ, слѣдующія произведенія Бортнянскаго — «Коль славенъ», Херувимская № 7, «Достойно есть», и концерты «Господи, силою Твоею возвеселится Царь» и «Тебе Бога хвалимъ», спѣтые хоромъ капеллы въ сопровожденіи оркестра. Собраніе закончилось народнымъ гимномъ.

◆ Въ 12-ти верстахъ отъ города Каицка, при станціи того же имени, частію на средства фонда Имени Александра III-го, а главнымъ образомъ на средства (въ суммѣ 5,500 руб.), отпущенныя г. пачальникомъ Сибирской

железной дороги, была открыта 24-го ноября 1897 года двухклассная церковно-приходская школа. Въ первый же годъ въ ней было 67 учениковъ. При школѣ открыто общежитіе на 10 человекъ, помѣщавшееся первоначально въ одной изъ классныхъ комнатъ. Зданіе для общежитія при школѣ освящено 15-го августа 1899 года. Въ 1900—1901 учебномъ году въ общежитіи проживало 30 человекъ; изъ нихъ 8 человекъ бесплатно. На содержаніе общежитія отпускается 150 рублей изъ средствъ железной дороги; остальные средства доставляются благотворителями. Лѣтомъ 1900 года при школѣ былъ устроенъ учениками огородъ въ $\frac{1}{2}$ десятины съ тѣмъ, чтобы половина урожая шла на общежитіе, а другая половина на столовую учениковъ техническихъ классовъ. Въ настоящее время число учащихся въ 5-ти отдѣленіяхъ школы достигаетъ 142 человекъ. Въ минувшемъ учебномъ году о. настоятелемъ церкви велись въ помѣщеніи школы по праздникамъ религиозно-нравственныя бесѣды для всѣхъ желающихъ, а старшей учительницей—чтенія съ [туманными картинами. Ученики съ хорошими голосами составляютъ церковный хоръ, и нѣкоторыя пѣснопѣнія за богослуженіемъ исполняются всею школою.

◆ Въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» сообщаются слѣдующія свѣдѣнія о Покровскомъ монастырѣ—мѣстѣ погребенія Харьковскаго архіепископа Амвросія. Покровскій монастырь, единственный мужской монастырь въ городѣ Харьковѣ, существуетъ съ конца XVII вѣка. Главный храмъ его во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. Храмъ этотъ малопомѣстительный; посему многіе изъ предшественниковъ преосвященнаго Амвросія по Харьковской каедрѣ помышляли о созданіи новаго, болѣе обширнаго храма, но никому не при-

велъ Богъ осуществить свое намѣреніе. Въ Бозѣ почившему владыкѣ Амвросію Господь помогъ собрать на этотъ предметъ довольно значительныя пожертвованія отъ благотворителей, и вотъ въ 1893 году заложенъ былъ новый трехпрестольный храмъ въ Покровскомъ монастырѣ, а 21-го ноября 1896 г. преосвященнымъ Амвросіемъ освященъ главный престолъ во имя Озерянской Божіей Матери, чудотворная икона которой, весьма чтимая мѣстнымъ населеніемъ, имѣетъ пребываніе въ Покровскомъ монастырѣ съ 30-го сентября по 22 апрѣля. Новопостроенный монастырскій храмъ весьма благолѣпенъ. Внизу этого храма имѣлось подвальное помѣщеніе; въ немъ почившій преосвященный призвалъ возможнымъ и благословилъ устроить небольшую церковь, въ которой и пожелалъ быть похороненнымъ. Въ 1900 г., весной, началась постройка новаго, небольшого храма, а 12-го декабря минувшаго года владыка самъ освятилъ его во имя трехъ Святителей Вселенскихъ.—Видимо чувствуя приближеніе времени своего отхода изъ жизни временной въ вѣчную, преосвященный Амвросій, не болѣе какъ за два мѣсяца до своей кончины, самъ указалъ въ новоосвященномъ храмѣ мѣсто, гдѣ желалъ онъ быть похороненнымъ,—причемъ особенно настаивалъ на желаніи быть опущеннымъ прямо въ землю, а не быть похороненнымъ въ одной изъ каменныхъ нишъ, какъ это нерѣдко дѣлается. Трехсвятительскій храмъ размѣрами очень небольшой; съ сѣверной стороны, ближе къ алтарю, и находится могила владыки Амвросія, нынѣ вся сплошь покрытая цвѣтами.

◆ 13-го сентября исполнилось 275 лѣтъ со дня кончины достопамятнаго келаря Свято-Троицкой Сергіевой лав-

ры Авраамія Палицына. День этотъ ознаменовался въ Соловецкомъ монастырѣ освященіемъ новаго памятника на могилѣ этого великаго дѣятеля, оказавшаго общезвѣстныя услуги православію и русской землѣ въ тяжкую минуту междуцарствія. Двѣсти лѣтъ неизвѣстно было даже мѣсто погребенія Палицына: только въ тридцатыхъ годахъ прошлаго столѣтія, при разборкѣ Соловецкаго архива, выяснилось, что великій русский патріотъ умеръ въ ссылѣ въ этомъ монастырѣ, коего былъ постриженникомъ; наконецъ, въ восьмидесятихъ годахъ случайно найдена и самая могила со вросшею въ землю, расколовшеюся плитой, изъ полуистертой надписи на которой видно было, что здѣсь погребенъ Палицынъ; до послѣдняго времени плита эта закрыта была желѣзнымъ чехломъ. Поставленный новый памятникъ, сооруженный усердіемъ мѣстнаго настоятеля съ братіей, представляетъ гробницу изъ сѣраго гранита, на каменномъ трехступенномъ помостѣ; надъ гробницей возвышается желѣзная сѣнь на чугунныхъ колонкахъ, увѣчанная крестомъ. Въ верхней части гробницы высѣчена слѣдующая надпись: «На семъ мѣстѣ погребенъ великій старецъ Авраамій Палицынъ, знаменитый келарь Троицкой Сергіевой лавры, бывший постриженникъ Соловецкій, проводившій послѣднія семь лѣтъ жизни на покой въ сей обители и скончавшійся блаженно сентября 13 дня 1626 года. Миръ праху твоему, доблестный защитникъ лавры Сергіевой и съ нею всей земли Русской». Въ возглавіи надпись «Вѣчная память тебѣ, достославный инокъ и ратоборецъ за родную землю—Русь православную». Въ подножіи: «Достопамятному иноку Авраамію Палицыну отъ архимандрита Іоаннікія съ братіею». На сторонѣ гробницы, обращенной къ двору обительскому, читается: «Въ смут-

ное время междуцарствія, когда Россія угрожало иноземное владычество, ты мужественно ополчился за свободу отечества и явилъ безпримѣрный подвигъ въ жизни русскаго монашества. Какъ смиренный инокъ, ты безмолвною стезей достигъ предѣла жизни и сошелъ въ могилу, не увѣнчанный побѣдными лаврами. Вѣнецъ тебѣ на небесахъ, незабвенная память твоя въ сердцахъ благодарныхъ сыновъ отечества, тобой освобожденнаго съ Мининымъ и Пожарскимъ». Освященъ памятникъ послѣ заупокойной литургіи и панихиды, совершенныхъ архимандритомъ въ сослуженіи многочисленнаго духовенства.

◆ Въ г. Ишимѣ, Омской епархіи, открыты вѣбогослужебныя воскресныя собесѣдованія при Троицкой церкви, какъ болѣе помѣстительной и находящейся въ центрѣ города. Открылись собесѣдованія 7 января настоящаго года и по 15 апрѣля состоялось всего 13 собесѣдованій. Каждое собесѣдованіе начиналось чтеніемъ акаѳиста. Самое собесѣдованіе состояло всегда изъ двухъ отдѣловъ: изъясненія воскресныхъ евангельскихъ чтеній и рассказовъ назидательнаго содержанія или житій святыхъ. Пособіемъ при веденіи собесѣдованій служила главнымъ образомъ книга протоіерея Г. Дьяченко — «Праздничный отдыхъ христіанина». Въ веденіи собесѣдованій участвовали почти всѣ духовныя лица г. Ишима. По окончаніи собесѣдованій, при выходѣ народа изъ церкви, раздавались «Троицкіе листки» (1338), листки изъ редакціи журнала «Воскресный день» (40), брошюра Вѣтвеницкаго — «Иисусъ Христосъ на крестѣ» (650), металлическія изображенія святителя Θεодосія Черниговскаго (142). Всего листиковъ, брошюръ и святыхъ иконъ было роздано 2031. Народъ охотно посѣщалъ собесѣдованія, находя въ нихъ

здоровую и обильную пищу для ума и сердца и постепенно привыкая къ христіанскому праздничному отдыху, такъ часто замѣняемому у насъ безшабашнымъ разгуломъ въ духѣ язычества. За все время собесѣдованій слушателей было 3150 человекъ, такъ что въ среднемъ на каждое собесѣдованіе приходится по 242 человекъ. Во многихъ большихъ городахъ церковныя собесѣдованія въ нѣсколько лѣтъ упрочили свое существованіе, все болѣе и болѣе привлекая къ себѣ слушателей. Одною изъ важныхъ причинъ такого успѣха церковныхъ собесѣдованій служить общее пѣніе, постепенно вводимое на этихъ собесѣдованіяхъ. При условіи общаго пѣнія народъ является не только слушателемъ собесѣдованій, но и участникомъ, всецѣло заинтересованнымъ въ улучшеніи постановки ихъ. При помощи опытныхъ пѣвцовъ изъ церковнаго хора, можно выучить пѣть всѣмъ народомъ сначала только начальную и конечную молитвы: «Царю Небесный» и «Достойно есть», а потомъ перейти къ изученію припѣвовъ акаѳиста и другихъ молитвъ и пѣснопѣній. Для разучиванія пѣснопѣній лучше всего приглашать народъ въ воскресенье, т. е. въ день собесѣдованій, за часъ или полчаса до начала послѣднихъ, такъ какъ въ будніе дни врядъ ли будетъ возможность къ тому. — Большую услугу при насажденіи общаго пѣнія могутъ оказать имѣющіяся теперь почти при каждой церкви церковно-приходскія школы, въ которыхъ церковное пѣніе занимаетъ одно изъ главныхъ мѣстъ. Школьники, заранѣе приготовленные и поставленные среди народа, составятъ основаніе обще-церковнаго хора, и тѣмъ легче будетъ народу примкнуть къ общему пѣнію, чѣмъ многочисленнѣе и лучше будетъ подготовленъ школьный хоръ.

◆ Въ Пермской епархіи преподаана церковнымъ хорамъ инструкція, утвержденная преосвященнымъ епископомъ Пермскимъ Петромъ 30 іюня 1901 года. По правиламъ этой инструкціи, церковный хоръ прежде всего долженъ помнить, что онъ служить великому и святому дѣлу, а потому какъ въ отношеніи внѣшняго благоповеденія въ храмѣ, такъ и въ отношеніи исполненія церковныхъ пѣснопѣній долженъ быть усерднымъ, внимательнымъ и благоговѣйнымъ (§ 1). Наблюденіе за хоромъ имѣютъ настоятель церкви и затѣмъ регентъ; регентъ избирается настоятелемъ церкви совместно со старостою (§ 2). Всѣ пѣвчіе — большіе и маленкіе — обяваны неуклонно являться на объявляемыя за-благовременно регентомъ спѣвки и къ богослуженію (§ 3). Хоръ, во время богослуженія, вмѣстѣ со священнослужителями въ храмѣ, способствуетъ назиданію, просвѣщенію и спасенію предстоящихъ въ немъ, а потому долженъ пѣть выразительно и настолько ясно, чтобы каждый молящійся могъ слышать и понимать смыслъ исполняемыхъ церковныхъ пѣснопѣній (§ 8). При исполненіи богослуженія хоръ долженъ строго сообразоваться съ требованіями церковнаго устава и указаніями настоятеля церкви или очереднаго служащаго священника (§ 10). Всѣ пѣснопѣнія церковныя должны быть уяснены по своему смыслу пѣвцами, ибо при этомъ только условіи они могутъ исполняться разумно и съ должнымъ благоговѣніемъ. Отъ священниковъ и диаконовъ требуется, чтобы они не только клиру, но и всѣмъ вообще прихожанамъ возможно чаще разъясняли смыслъ догматиковъ, каноновъ и всѣхъ вообще церковныхъ пѣснопѣній. Безъ пониманія ихъ смысла они не даютъ назиданій и остаются бездушными звуками, касающимися одного только

слуха, а не души (§ 16). Въ видахъ поддержанія и поощренія церковныхъ хоровъ, благочинные должны помѣщать о нихъ въ своихъ годовыхъ отчетахъ отъѣзды и представлять вниманію епархіального начальства главныхъ дѣятелей въ образованіи и поддержаніи хоровъ—священниковъ, діаконовъ, псаломщиковъ и старость (§ 18).

◆ Въ г. Тифлисѣ образовалось общество любителей православнаго церковнаго пѣнія. Общество имѣетъ цѣлью ознакомленіе жителей Кавказскаго края съ православнымъ церковнымъ пѣніемъ, особенно же съ древними напѣвами русской и грузинской церкви, а также улучшеніе постановки его въ мѣстныхъ приходскихъ храмахъ. Указанной цѣли общество предполагаетъ достигать чрезъ приобрѣтеніе относящихся къ теоріи и практикѣ церковнаго пѣнія книгъ, чрезъ заведеніе пѣвческихъ хоровъ, чрезъ устройство концертовъ, участіе своихъ членовъ въ клиросномъ пѣніи вообще, содѣйствіе общенародному и мѣстному церковному пѣнію, чрезъ чтеніе лекцій и рефератовъ въ собраніи общества, а также, по возможности, путемъ изданія книгъ по церковному пѣнію. Уставъ общества утвержденъ Святейшимъ Синодомъ въ іюль мѣсяцѣ текущаго года.

◆ Съ благословенія преосвященнаго Антонія, епископа Черниговскаго, въ г. Черниговѣ, при братствѣ святаго Михаила, князя Черниговскаго, открытъ епархіальный книжный складъ, имѣющій своею цѣлью снабжать церковныя и благочинническія бібліотеки и вообще духовенство епархіи необходимыми книгами, соотвѣтствующими запросамъ и требованіямъ духовно-религіозной жизни народа. Въ складѣ имѣются книги богословскаго, философскаго и историческаго содержанія, святоотеческія творенія, книги священнаго писанія, богослужебныя книги,

практическія и руководственныя для священно-церковно-служителей, сборники проповѣдей лучшихъ и извѣстнѣйшихъ церковныхъ проповѣдниковъ, книги религіозно-нравственнаго содержанія и проч., а также разнаго рода небольшія брошюры религіозно-нравственнаго содержанія для распространенія между простымъ народомъ.

◆ Въ прибавленіи къ «Церковнымъ Вѣдомостямъ» сего года (№ 35, стр. 1267) напечатано, что скончавшаяся въ Кіевѣ 13 іюля 1901 г. вдова д. с. с. М. К. Есикорская завѣщала на разныя благотворительныя учрежденія 117,828 рублей 13 коп., изъ коихъ 90,000 р., въ трехъ равныхъ частяхъ, на постройку трехъ каменныхъ церквей-школъ: одной въ Курской губерніи, другой въ Таврической и третьей въ Симбирской. Душеприкащикъ по духовному завѣщанію М. К. Есикорской, утвержденному къ исполненію Кіевскимъ окружнымъ судомъ 10 августа, д. с. с. Суринъ, проситъ редакцію «Церковныхъ Вѣдомостей» напечатать: что въ завѣщаніи своемъ М. К. Есикорская распорядилась принадлежащимъ ей капиталомъ такъ: 1) выдать поименованнымъ ею въ завѣщаніи лицамъ 16,000 рублей, 2) на учрежденіе стипендіи имени ея мужа въ Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ 6,000 руб., 3) въ пользу причта церкви на Райковомъ кладбищѣ въ гор. Кіевѣ, на вѣчное поминовеніе ея и мужа ея, 1,000 руб. и 4) остальное все на постройку трехъ каменныхъ церквей-школъ въ губерніяхъ: Курской, Таврической и Симбирской, по одной въ каждой изъ этихъ губерній. Оставшееся по смерти М. К. Есикорской имущество заключается: въ наличныхъ деньгахъ, вложенныхъ ею въ Кіевскіе банки вкладами на разные сроки, въ процентныхъ бумагахъ, выпущенныхъ правительствомъ,—

въ разнаго рода акціяхъ и облигацияхъ и въ бездоходной движимости, составлявшей ея квартирную обстановку; всего же, по установленной для такихъ случаевъ оцѣнкѣ, на 117,828 руб. 13 коп. За исключеніемъ изъ этой суммы 23,000 руб., слѣдующихъ къ выдачѣ, согласно ея завѣщанію, а также и за покрытіемъ издержекъ, произведенныхъ за время предсмертной болѣзни ея (на лѣчение, уходъ за больною и т. п.), и затѣмъ на погребеніе ея, — на постройку трехъ церквей-школъ остается даже болѣе 90,000 рублей.

ИЗЪ ДУХОВНЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

Въ № 13—16 журнала «Вѣра и Разумъ» протоіерей Буткевичъ продолжаетъ свои апологетическія изслѣдованія по вопросу «о религіи, ея сущности и происхожденіи». Онъ отмѣчаетъ здѣсь главнѣйшіе недостатки въ основахъ философскаго міросозерцанія Спинозы и въ ученіи о религіи, знакомитъ съ возрѣніями на религію Лессинга и Канта и съ слабыми пунктами ихъ ученій по данному вопросу и, наконецъ, обозрѣваетъ ученіе о религіи Фихте старшаго. Въ ряду апологетическихъ статей, напечатанныхъ въ разсматриваемыхъ книжкахъ журнала, обращаетъ на себя вниманіе статья священника Гр. Моволовскаго: «Обозрѣніе современныхъ научныхъ гипотезъ о происхожденіи міра на основаніи Библейскаго повѣствованія о сотвореніи его». Авторъ знакомитъ въ ней съ вышедшей въ Нью-Йоркѣ книгой Персе'а — «Книга Бытія и новѣйшая наука», въ которой на пути согласованія Библіи и науки по вопросу о твореніи сдѣланъ значительный шагъ впередъ, сравнительно съ предшественниками, и предложена новая и смѣлая гипотеза

относительно четвертаго дня творенія. По сдѣланному авторомъ заключенію, изъ разсмотрѣнія названной книги между данными науки и Библіей по вопросу о твореніи міра наблюдается полное тожество, которое несомнѣнно все болѣе и болѣе будетъ подтверждаться по мѣрѣ того, какъ наука будетъ углубляться въ изученіе относящихся къ этому предмету фактовъ и явленій. Изъ апологетическихъ статей въ разсматриваемыхъ книжкахъ журнала достойна вниманія еще статья г. Григорьева — «Къ вопросу о непротивленіи злу силою». Авторъ ея обратилъ здѣсь вниманіе на гибельность теоріи непротивленія въ практической жизни, — что доказали собою переселившіеся въ Канаду наши духоборы, — и разоблачаетъ шаткія теоретическія подпорки, на которыхъ покоится эта теорія, съ показаніемъ полнѣйшаго противорѣчія ея христіанскому ученію и разрушительности для нравственности человѣка.

Въ разсматриваемыхъ книжкахъ журнала имѣется нѣсколько статей церковно-историческаго содержанія. Священникъ Ойвейскій продолжаетъ переводъ «Очерковъ изъ жизни Христа Спасителя». На этотъ разъ онъ разсматриваетъ два субботнихъ спора: срываніе ячменнихъ колосьевъ учениками и исцѣленіе человѣка сухорукаго. Г. М. Скабаллановичъ разсматриваетъ «Евангельское повѣствованіе о преображеніи Господнемъ» и выясняетъ «значеніе сего событія для христіанскаго богословія». По возрѣнію автора, событіе преображенія въ жизни Спасителя есть событіе великой важности въ богословскомъ смыслѣ. Оно открыло намъ ученіе о Богѣ, какъ присносущномъ свѣтѣ: Богъ открылъ Себя въ этомъ событіи какъ Свѣтъ, какъ Существо, жизнь Котораго есть свѣтъ. Событіе преображенія показало намъ и

то, что надобно разумѣть подѣ тѣмъ прославленнымъ состояніемъ, котораго мы чаемъ для всѣхъ тѣлъ по воскресеніи: воскресія тѣла праведниковъ будутъ свѣтоносны, какъ тѣло Спасителя во время преображенія Его; они преобразятся въ тѣла духовныя и будутъ сіять такой красотой, какую не въ силахъ представить себѣ самое смѣлое воображеніе человѣческое. Г. Леонардовъ закончилъ здѣсь разсмотрѣніе «ученія о боговдохновенности священнаго Писанія апологетовъ II-го вѣка» и въ сжатой формѣ излагаетъ главныя положенія этого ученія. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ. Истинный и главный сочинитель священныхъ книгъ есть Божественный Логосъ, Который именно чрезъ Святаго Духа вдохновлялъ святымъ писателямъ истины естественнаго и сверхъестественнаго Откровенія. Органами божественной рѣчи были люди, хотя и неученые и простые, но благочестивые, богоугодные, праведные, святые мужи, пророки Божіи, достовѣрные свидѣтели Божественной истины. Такъ какъ истинный и собственный Авторъ священнаго Писанія есть Святыи Духъ, то всѣ святые писатели говорили согласно другъ съ другомъ, какъ бы одними устами и однимъ языкомъ. Священное Писаніе, поэтому, есть самое неложное Слово Божіе—отъ начала до конца и источникъ и основаніе, правило и руководство христіанской вѣры и жизни. Послѣднюю статью церковно-историческаго содержанія въ книжкахъ журнала составляетъ изслѣдованіе г. Сильченкова «о праздникѣ успенія Божіей Матери». Для опредѣленія послѣдовательнаго хода возникновенія въ церкви праздника Успенія, авторъ изслѣдуетъ историческія судьбы повѣствованія объ этомъ событіи до того времени, когда этотъ праздникъ окончательно и торжественно былъ введенъ въ кругъ другихъ

церковныхъ праздниковъ, т. е. до конца VI вѣка.

Въ церковномъ отдѣлѣ разсматриваемыхъ книжекъ журнала есть еще статья публицистическаго характера протоіерея Буткевича: «Странныя сужденія Р. И. Сементковскаго, высказанныя по поводу рѣчи преосвященнаго Амвросія—о практической борьбѣ христіанъ съ современными заблужденіями и пороками». Здѣсь по преимуществу разъясняется неосновательность замѣчанія г. Сементковскаго, что преосвященный Амвросій допустилъ односторонность, исключивъ изъ состава практическихъ борцовъ противъ современныхъ заблужденій нашихъ либераловъ, матеріалистовъ и писателей.

Въ философскомъ отдѣлѣ книжекъ журнала закончено изслѣдованіе г. Моложаваго о «значеніи идеи Бога въ философіи Декарта», напечатано изслѣдованіе профессора Введенскаго о запутанномъ «буддійскомъ ученіи о цѣпи причинностей», какъ объясняющимъ происхожденіе бѣдствій и страданій въ мірѣ, и помѣщены интересныя изслѣдованія: іеромонаха Михайла — «отношеніе пессимизма къ нравственной жизни человѣка», А. Никольскаго — «философія воззрѣнія преосвященнаго Никанора, архіепископа Херсонскаго и Одесскаго» и г. Краснюка—«Религіозно-философія воззрѣнія Сковороды». Непосредственно жизненный интересъ представляетъ собою изслѣдованіе о. Михаила, какъ разоблачающее призрачную состоятельность пессимистическихъ воззрѣній и доказывающее вредное и растлѣвающее вліяніе ихъ на современную живнь человѣческихъ обществъ. Изслѣдованіями гг. Никольскаго и Краснюка начинается подробная и обстоятельная оцѣнка философскихъ воззрѣній двухъ замѣчательныхъ русскихъ людей, столь мало еще оцѣненныхъ въ нашемъ образованномъ обществѣ.

* * *

Въ Московскихъ Вѣдомостяхъ г. Сергій Нилусъ сообщаетъ объ одномъ изъ современныхъ чудесъ преподобнаго Сергія. Въ наше время, ознаменованное необыкновенными открытіями и изобрѣтеніями, такъ-называемыми «чудесами техники», которыми, какъ блестящими побрякушками, забавляется легкомысленное человѣчество, приигрывая въ эту опасную игру, по выраженію святителя Игнатія (Брянчанинова), царство небесное, особенно благовременно и полезно для всякаго вѣрующаго православнаго противопоставлять всѣмъ этимъ «чудесамъ и знаменіямъ ложнымъ» — знаменія и чудеса истинныя, творимыя Святымъ Духомъ при посредствѣ избранныхъ имъ сосудовъ благодати — святыхъ угодниковъ Божіихъ.

«Когда-то у благословенной раки преподобнаго Сергія, пишетъ С. Н., со мною совершилось чудо таинственнаго возрожденія отъ тьмы отступленія въ свѣтъ познанія благодатной истины ученія Христова, преподаваемаго святою православною церковью. Въ свое время я, какъ умѣлъ, рассказалъ объ этомъ на столбцахъ «Московскихъ Вѣдомостей» ради прославленія милости Божіей, явленной мнѣ, недостойному. Теперь хочу передать то, что нынѣшнюю весной я услышалъ изъ устъ одного высокопоставленнаго лица, управляющаго обширнымъ правительственнымъ учрежденіемъ той губерніи въ которой мнѣ довелось жить послѣднее время. Лицо это и понынѣ благополучно здравствуетъ, но я не имѣю разрѣшенія открыть его имени, да и не въ имени тутъ дѣло. Такъ какъ сообщеніе, мнѣ этимъ лицомъ сдѣланное, носить на себѣ печать полной и искренней достовѣрности свидѣтельскаго показанія и притомъ въ дѣлѣ необыкновенной важности, я и поста-

раюсь передать его по возможности въ формѣ и выраженіяхъ самого повѣствователя.

«Происхожденіемъ своимъ я — полякъ, по вѣрѣ до сего времени — католикъ, но чѣмъ обряды и вѣрованія вашего православія, какъ своего католичества. Особенно я люблю вашу пасхальную утреню, что не мѣшаетъ, однако, мнѣ быть вѣрнымъ сыномъ своей церкви. Легко можетъ статься, что эти умѣренность моя и терпимость во многомъ зависятъ отъ среды, въ которой воспитывался мой духъ, а среда эта была чисто-русская, офицерская сперва, а затѣмъ коренная помѣщичья, православная, изъ которой родомъ была моя первая жена. Женился я, когда уже былъ на службѣ по старымъ судебнымъ учрежденіямъ, въ той мѣстности, гдѣ служилъ. Семья моей жены и жена были люди глубоко вѣрующіе и всѣ постановленія православной церкви и ея обряды исполняли съ несокрушимой преданностью. Въ 1862 году я получилъ назначеніе въ Кострому по другому вѣдомству.

«Въ тѣ времена изъ мѣстности, въ которой я служилъ, желѣзныхъ дорогъ еще не было, и весь путь мнѣ съ женой и братомъ моимъ надлежало совершить въ коляскѣ на почтовыхъ. А путь былъ не близкій; до Москвы верстъ безъ малаго двѣсти, да отъ Москвы до Костромы побольше четырехсотъ. Переѣзжать намъ надо было въ самую жару и пылъ въ іюнь или іюль мѣсяцѣ.

«За мѣсяцъ или за два до нашего переселенія у меня заболѣли глаза. Вначалѣ я не обратилъ на эту болѣзнь особаго вниманія, но усилившаяся боль потребовала вниманія людей науки, къ которымъ я и вынужденъ былъ обратиться. Люди науки опредѣлили у меня трахома и объявили мнѣ, что эта болѣзнь требуетъ продол-

жительнаго и упорнаго лѣченія и что даже, если она и будетъ черезъ годъ или позже излѣчена, то слѣды ея не исчезнуть, и мнѣ угрожаетъ остаться на остальное время моей жизни съ вывороченными вѣками. Для моего успокоенія напрописали мнѣ всевозможныхъ лѣкарствъ и не велѣли глядѣть на свѣтъ Божій, пока не пройдетъ болѣзнь или, по ихнему, пока не вывернутся вѣки. Казенная служба—не богадѣльня, и потому волей-неволей мнѣ пришлось, спустя мѣсяца два безуспѣшнаго лѣченія, пуститься въ далекій путь къ мѣсту своего служенія.

«Жара и пыль стояли въ эту пору нестерпимыя, и мои больные глаза до того разболѣлись, что я вынужденъ былъ буквально исполнять докторскіе совѣты и не могъ взглянуть на свѣтъ, такъ какъ глаза заплывали гноемъ, и я могъ смотрѣть только тогда, когда жена мнѣ ихъ промывала теплою водою, да и то сквозь темные, почти черные очки.

«Въ такомъ положеніи добрались мы до обители преподобнаго Сергія, расположенной, какъ извѣстно, на пути изъ Москвы въ Кострому. Какъ сейчасъ помню я это время—такъ вѣзалось оно у меня въ памяти. Было около трехъ часовъ дня, жаркаго и пыльнаго, какъ и всѣ дни, которые мы провели въ дорогѣ. Жена моя, въ виду моего утомленія и изъ понятнаго желанія помолиться у преподобнаго, предложила мнѣ остановиться въ лаврѣ на сутки.

— «Помолимся вмѣстѣ, можетъ-быть Господь за молитвы своего угодника и пошлетъ тебѣ исцѣленіе.

«Я согласился.

«Ударили къ вечернѣ. Я надѣлъ темныя очки и мы отправились въ тотъ храмъ, гдѣ покоятся мощи преподобнаго Сергія. Иду я съ женой да и спрашиваю:

— А что, Машенька, вѣдь на мощахъ лежитъ покровъ,—можно этимъ покровомъ коснуться своихъ больныхъ глазъ?

— Отчего же? конечно, можно! Да ты помолись только поусерднѣе угоднику. Онъ чудотворецъ великій. Послѣ вечерни мы попросимъ отслужить ему молебень, вотъ послѣ молебна ты, прикладываясь къ мощамъ, и потри себѣ глаза пеленой.

— Схумѣю ли я помолиться?!..

«Во все продолженіе вечерни я стоялъ истуканъ-истуканомъ: ни вѣры, ни тепла чувства. Слова молитвы не шли на умъ. Сердце, какъ ледъ, было холодно. Разсѣянно стоялъ я во время службы и занимался больше глазнїемъ по сторонамъ, то на молящихся, то на обстановку храма.

«Вдругъ замѣтилъ въ той сторонѣ, гдѣ почиваютъ мощи, за стоящимъ у мощей іеромонахомъ, большую желѣзную дверь и въ ней неправильной формы довольно значительное отверстіе, точно выломанное чѣмъ-то тяжелымъ или пробитое. Отверстіе это приковало къ себѣ все мое вниманіе: я уже не видѣлъ и не слышалъ ничего вокругъ меня происходящаго; и весь былъ поглощенъ соображеніями, что бы это такое было, кто бы могъ и для какой цѣли испортить такую массивную дверь.

«Кончилась вечерня. Я не утерпѣлъ и, не сказавъ ни слова женѣ, пошелъ къ этой двери съ цѣлью поближе разсмотрѣть занявшее мое вниманіе отверстіе. Подхожу и вижу подъ отверстіемъ подпись, выбитую въ желѣзѣ:

«Сіе отверстіе сдѣлано было польскимъ ядромъ при осадѣ Троице-Сергіевой Лавры поляками въ такомъ то году»...

«Вы себѣ представить не можете, какая буря впечатлѣній и воспоминаній поднялась въ моей душѣ по про-

чтеніи этой немногорѣчивой надписи. Какъ оваренный какимъ-то внезапнымъ свѣтомъ, я вдругъ, въ одно мгновеніе вспомнилъ, что я полякъ, что я католикъ, что въ жалованной грамотѣ на дворянство, выданной польскими королями моимъ предкамъ, значитъ, что предокъ мой такой-то, родоначальникъ моей фамиліи, участвовалъ при осадѣ Троице-Сергіевой Лавры, что за особыя услуги, оказанныя имъ во время этой осады польскому оружію, онъ возведенъ въ потомственное дворянское достоинство и пожалованъ населеннымъ помѣстьемъ, носящимъ названіе, отъ котораго происходитъ моя фамилія; вспомнилъ, что я, можетъ-быть, одною изъ тѣхъ услугъ, которыя оказалъ мой предокъ польскому оружію и было мѣтко имъ наведенное орудіе, святотатственно пробившее брешь въ двери у самаго изголовья преподобнаго...

«Подъ наплывомъ этихъ впечатлѣній я былъ какъ бы внѣ себя.

«Молебенъ уже начался. Я подошелъ къ ракъ преподобнаго весь дрожащій, испуганный и вмѣстѣ съ какою-то особой силою, съ особеннымъ подъемомъ духа дерзновенный и сталъ молиться съ пламенными слезами.

«Молитва моя такъ и лилась изъ переполненнаго чувствомъ сердца, растворяемая и окропляемая слезами вѣры и благоговѣйнаго дерзновенія къ угоднику Божію.

«Кончился молебенъ; я приложился къ мощамъ преподобнаго, покровомъ коснулся своихъ больныхъ глазъ и вмѣстѣ съ женой и другими богомольцами вышелъ изъ храма. На вопросъ жены, помолился ли я, я ей отвѣтилъ просто: «помолился!»

«У святаго колодца жена меня напоила святою водою и ею же обмыла мнѣ глаза, успѣвшіе уже загноиться. Чуда исцѣленія, котораго я такъ жаждалъ во время молебна, не послѣдовало,

и я, до извѣстной степени разочарованный, опять впалъ въ полнѣйшее религиозное равнодушіе. Съ женой мы въ этотъ вечеръ съѣздили въ окрестности лавры—въ Виванію, еще гдѣ-то были, домой вернулись въ лаврскую гостиницу уже довольно поздно. Глаза болѣли едвали не хуже, чѣмъ до пріѣзда въ лавру. Я смирился и пересталъ ждать чудеснаго.

«Рано утромъ я проснулся отъ движенія въ сосѣдней комнатѣ—это жена грѣла мнѣ воду и суежилась, торопясь одѣваться къ обѣднѣ. Я лежалъ съ закрытыми глазами, зная, что открыть ихъ можетъ только продолжительное промыванье.

— «Ну, скоро ты тамъ, Машенька?

— «Сейчасъ, мой другъ, сейчасъ иду!»

«Съ этими словами жена подошла ко мнѣ, омочила губку въ теплой водѣ, хотѣла начать привычное обмываніе и взялась уже было за вѣку, чтобы ее приподнять — и вотъ глаза мои сами собой раскрылись, совершенно здоровые и чистые, какъ будто никогда не было моей страшной болѣзни...

«Вы можете себѣ представить, что съ нами тогда было!

«Съ тѣхъ поръ мои глаза ни разу въ продолженіе всей моей жизни не болѣли, а уже за седьмой десятокъ переваливаю. Изъ лавры я тогда уѣхалъ, никому не сказавъ о совершившемся надо мною чудѣ. Долго меня это мучило, и я рѣшилъ побывать еще разъ у преподобнаго Сергія и объявить о чудѣ лаврскому начальству. Года два или три спустя, я былъ въ обители, нарочно за этимъ заходилъ къ архимандриту и просилъ засвидѣтельствовать чудо, со мной совершившееся.

— Чудо, съ вами бывшее, — песчинка въ морѣ чудесъ, заливаемыхъ благодатію Божіею отъ мощей чудотворца:

всего не засвидѣтельствуешь и всего не опишешь. Для благодарной души вашей довольно и того желанія прославить угодника, которое вы мнѣ выразили,—такъ сказалъ мнѣ архимандритъ.

«И я на этомъ успокоился. Но теплое воспоминаніе о совершившемся осталось на всю жизнь неугладимымъ въ моей душѣ».

† Протоіерей М. И. Херасковъ.

9-го сентября текущаго года въ городѣ Суздаль скорострѣжно скончался протоіерей Богородице - Рождественскаго собора Михаилъ Ивановичъ Херасковъ. Нежданная смерть застигла его въ тотъ моментъ, когда онъ, собираясь въ церковь, хотѣлъ зажечь лампаду предъ иконой въ своей квартирѣ; накануне же онъ совершалъ въ соборѣ литургію и говорилъ, по случаю храмоваго праздника, поученіе. М. И. Херасковъ—сынъ сельскаго священника Владимірской епархіи; явшее и среднее образованіе онъ получилъ въ мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, а высшее въ Кіевской духовной академіи, курсъ которой окончилъ въ 1859 году, со степенью магистра богословія; въ томъ же году онъ былъ назначенъ преподавателемъ словесности въ Нижегородскую духовную семинарію. Черезъ 2 года — въ 1861 г.— Михаилъ Ивановичъ былъ перемѣщенъ въ родную Владимірскую семинарію преподавателемъ церковной исторіи въ высшемъ отдѣленіи семинаріи; а въ 1869 году, при преобразованіи семинаріи, онъ перешелъ на должность преподавателя Священнаго Писанія. Въ 1870 г. М. И. Херасковъ оставилъ Владимірскую семинарію и

опредѣленъ законоучителемъ Владимірской мужской гимназіи, въ каковой должности оставался до 1878 г. Одновременно со службой въ семинаріи и гимназіи онъ служилъ при Владимірскомъ женскомъ духовномъ училищѣ, гдѣ не мало потрудился въ качествѣ преподавателя различныхъ предметовъ, законоучителя и инспектора классовъ. Въ 1878 г. М. И. Херасковъ снова возвращается во Владимірскую семинарію, въ качествѣ ректора ея, по избранію правленія семинаріи. Здѣсь онъ остается до 1889 года, когда былъ уволенъ отъ должности ректора по прошенію, и въ томъ же году назначенъ протоіереемъ Богородице - Рождественскаго собора въ городѣ Суздаль. Въ этомъ глухомъ городкѣ Владимірской епархіи Господь и судилъ о протоіерее скончать свои дни. Протоіерей М. И. Херасковъ извѣстенъ какъ составитель руководства по изясненію Священнаго Писанія. Въ 1873 г. онъ издалъ «Руководство къ послѣдовательному чтенію Пятокнижія Моисеева»; эта книга удостоена Святейшимъ Синодомъ преміи митрополита Макарія въ 1000 руб. и введена въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго руководства для воспитанниковъ 1-го класса, каковымъ остается и доселѣ. Въ 1878 г. имъ издано «Обозрѣніе историческихъ книгъ Ветхаго Завѣта»; эта книга также удостоена Макарьевской преміи въ 500 руб. и введена въ качествѣ учебнаго руководства во 2-мъ классѣ духовныхъ семинарій. Затѣмъ, уже по оставленіи духовно-учебной службы, М. И. Херасковъ издалъ «Истолковательное обозрѣніе апостольскихъ посланій и Апокалипсиса». И эта книга удостоилась Макарьевской преміи и рекомендована въ видѣ учебнаго пособия для преподавателей и воспитанниковъ семинаріи. Своими трудами М. И.

Херасковъ приобрѣлъ себѣ извѣстность, какъ знатокъ по истолкованію Священнаго Писанія. Поэтому Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ неоднократно поручалъ ему разсмотрѣніе сочиненій по этому предмету, представляемыхъ на Макарьевскую премію. Кромѣ того, почившій о. протоіерей извѣстенъ своимъ проповѣдничествомъ. Въ 1886 году былъ изданъ сборникъ его поученій на различные случаи. Съ переходомъ на службу въ Суздаль, М. И. Херасковъ обратилъ свое вниманіе на внѣбогослужебныя собесѣдованія, которыя и организовалъ съ помощью приходскаго духовенства. Въ послѣднее время онъ былъ занятъ составленіемъ общедоступнаго истолкованія Евангелій, но довести до конца этотъ трудъ не успѣлъ.

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

«*Altkatholisches Volksblatt*» отмѣчаетъ выходъ въ свѣтъ сочиненія доцента Кіевской духовной академіи А. И. Булгакова подъ заглавіемъ — «Старо-католическое и христіано-католическое богослуженіе и его отношеніе къ римско-католическому богослуженію и вѣроученію» (Кіевъ, 1901 г.). «Содержаніе сочиненія открывается изъ его заглавія. Очень важно для правильнаго сужденія о старо-католичествѣ въ русскихъ богословскихъ кругахъ появленіе такихъ работъ, которыя даютъ возможность русскимъ богословамъ ориентироваться въ нашей церковной жизни. Въ общемъ авторъ приходитъ къ выводу, что изученіе нашего богослуженія показываетъ, что старо-католичество не въ сочиненіяхъ только и на словахъ, но и на дѣлѣ является религіознымъ движеніемъ, представляющимъ

собой возвращеніе къ древней вѣрѣ католическаго запада, къ вѣрѣ того времени, когда между западомъ и востокомъ въ церковномъ отношеніи было единство. Во всякомъ случаѣ, — и мы находимъ такое мнѣніе совершенно понятнымъ въ защитникѣ восточнаго православія — должны быть еще сдѣланы, по сужденію автора, нѣкоторыя существенныя дополненія и отчасти измѣненія въ нашемъ богослуженіи, чтобы оно могло быть дѣйствительно названо въ православно-восточномъ смыслѣ старо-католическимъ, т. е. древне-церковнымъ. Но специальное изслѣдованіе, предположенное авторомъ съ цѣлью показать, въ чемъ именно наше богослуженіе уклоняется отъ древнѣйшихъ формъ христіанскаго культа, онъ вынужденъ отложить на дальнѣйшее время. И хотя бы такой отзывъ въ частностяхъ и не согласовался съ нашей оцѣнкой нашего богослуженія, мы все же можемъ быть довольны, если съ православной стороны признается, что наше богослуженіе и исправленіе требъ показываетъ собой возвращеніе отъ романизма къ ученію и практикѣ древне-христіанской церкви».

* *

Въ послѣдней вышедшей за 1901 годъ книжкѣ *Revue internationale de theologie* (№ 36) встрѣчаемъ любопытный отзывъ о «Троицкихъ листахъ», издаваемыхъ Свято-Троицкою Сергіевою лаврою.

Обрисовавъ участіе Троице-Сергіевой Лавры въ борьбѣ русской націи за свою независимость, авторъ отзыва замѣчаетъ, что теперь эта борьба уже не имѣетъ мѣста, но наступили времена новой борьбы — противъ народнаго невѣжества. «Въ этой новой борьбѣ, говоритъ онъ, Троице-Сергіева лавра заняла также важное мѣсто. Она издаетъ уже много лѣтъ

небольшія брошюры, летучіе листки, распространяемые въ жадно читающемъ ихъ народѣ. Эти листки, естественно имѣютъ своимъ содержаніемъ собственно тѣ предметы, которые доступны для народа: благочестивыя сказанія, призывы къ милосердію, къ воздержанію, примѣры благочестія и добродѣтели. Все это изложено простымъ и яснымъ языкомъ. Редакторомъ и издателемъ этихъ листковъ является очень дѣятельный, достопочтенный архимандритъ Никоиъ, который въ то же время состоитъ казначеемъ лавры, начальникомъ типографіи и живописной мастерской и т. д. Его необычайная дѣятельность производитъ прекрасные результаты. Начало изданія листковъ восходитъ къ 1879 г., и съ этого времени общая цифра экземпляровъ листковъ составляетъ 102.028,720. Болѣе ста милліоновъ, неправда ли, превосходный результатъ, полный надеждъ на будущее?»

Этотъ отзывъ корреспондента Бернскаго журнала могъ бы быть только повторенъ всякимъ, кто нѣсколько знакомъ съ Троицкими листками. Настоящій одиннадцатый выпускъ служить лишь свидѣтельствомъ, что 20 лѣтъ работы не утомили достопочтеннаго о. редактора и не отняли ничего у его таланта и вниманія. Выпускъ составленъ прекрасно. Какъ и вообще за послѣднее время, новая книжка содержитъ особенно многочисленныя свѣдѣнія о святыхъ и благочестивыхъ людяхъ русскихъ. Тутъ находятся житійныя свѣдѣнія о Назаріи Валаамскомъ, просвѣтителѣ алеутовъ Германѣ, затворникѣ Иоаннѣ Святогорскомъ, о многихъ извѣстныхъ подвижникахъ и подвижницахъ, какъ затворникъ Иларіонъ, Иоаннъ Сезеневскій, раба Божія Ксенія и др., различныя событія изъ жизни Серафима Саровскаго, митрополита Филарета и т. д. Изъ по-

ученій—тоже много русскихъ, о. Иоанна Кронштадтскаго, Оптинскихъ старцевъ и т. д. Приводится не мало назидательныхъ случаевъ и изъ жизни нашихъ государей.—Вообще ученіе и примѣры благочестія развертываются здѣсь передъ читателемъ на знакомой ему русской почвѣ XVIII и XIX вѣковъ, показываютъ возможность благочестивой жизни въ тѣхъ самыхъ условіяхъ, при какъхъ живемъ мы теперь. Понятно, что поучительное значеніе приводимыхъ примѣровъ становится при этомъ особенно понятнымъ и назидательнымъ.

О чисто-литературной сторонѣ разсказовъ и поученій излишне упоминать. Поученія выбираются у такихъ авторовъ, у которыхъ уста говорятъ отъ избытка сердца. Что касается разсказовъ, они въ редакціи Троицкихъ листковъ всѣ получаютъ отпечатокъ той ясности, простоты и образности, которыя отмѣчаютъ собственныя произведенія почтеннаго отца редактора. Вообще—нельзя не повторить горячей рекомендаціи этихъ книжекъ всякой православной семьѣ и школѣ.

* * *

◆ Нѣмецкое восточное общество сообщаетъ, что доктору Кольдевей удалось найти тронную залу Навуходносора—громадное зданіе шириной въ 18 метровъ и длиной въ 52 метра; какъ разъ противъ входа находится ниша, въ которой нѣкогда стоялъ царскій тронъ, а по обѣимъ сторонамъ сѣверной части зала находятся цвѣтныя, хорошо сохранившіеся орнаменты, имѣющіе большое значеніе для исторіи искусства. Кромѣ этихъ работъ, производящихся близъ Касра, нѣмецкая экспедиція принялась также за раскопки Вавилона близъ нынѣшней деревушки Дшумшума и нашла уже черезъ короткое время большое число исписанныхъ

глиняныхъ дощечекъ, содержащихъ, по свидѣтельству ассиріолога экспедиціи доктора Вейсенбаха, письма, псалмы, контракты и словари, слѣдовательно документы, представляющіе большой интересъ.

СООБЩЕНІЯ О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

Священникъ *Николай Александровъ*. Исторія еврейскихъ патриарховъ (Авраама, Исаака и Іакова) по твореніямъ святыхъ отцовъ и древнихъ церковныхъ писателей. Казань 1901 г.

Главнымъ предметомъ изслѣдованія священника Александрова является изложеніе исторіи трехъ ветхозавѣтныхъ патриарховъ «въ пониманіи ея святыми отцами». Изучая съ этою цѣлью святоотеческія толкованія на XII—L гл. кн. Бытія, авторъ отмѣчаетъ въ нихъ три направленія. Одни изъ отцовъ разсматриваютъ исторію патриарховъ съ нравственно-назидательной точки зрѣнія, представляютъ ее какъ назидательный урокъ благочестія, какъ наставленіе въ добродѣтели; другіе останавливаются на ея таинственномъ смыслѣ, находятъ въ ней прообразы событій Новаго Завѣта и, наконецъ, третьи видятъ въ ней аллегорическое изображеніе шествія души человѣка по пути совершенства. Воспроизведеніемъ этихъ разнохарактерныхъ толкованій и занимается авторъ.

Сообразно съ своимъ взглядомъ, первые изъ отцовъ церкви отмѣчаютъ въ жизни патриарховъ двѣ черты—глубокую вѣру въ Бога и безпредѣльную преданность Его волѣ. Вѣра въ Бога и надежда на Его промысленіе проходятъ чрезъ всю жизнь праведниковъ и опредѣляютъ собою ихъ дѣятельность. И та и другая черта проявилась

прежде всего въ Авраамѣ при исполненіи имъ повелѣнія переселиться изъ Месопотаміи въ ту землю, которую укажетъ Господь. «Не объявляя Аврааму ни мѣста, ни страны, Богъ, говоритъ Іоаннъ Златоустъ, испытываетъ такую неопредѣленностью душу праведника... И онъ, взирая на важность повелѣнія, неизвѣстное предпочелъ тому, что было у него въ рукахъ». «Но какъ только Авраамъ рѣшилъ безповоротно повиноваться повелѣнію Божию, Богъ открылъ ему землю, въ которую онъ долженъ былъ идти, потому что уже миновала надобность въ неизвѣстности, ибо Авраамъ вышелъ изъ испытанія подвижникомъ вѣры и послушанія». Съ неменьшею силою сказалась вѣра Авраама при первомъ обѣтованіи о рожденіи отъ него сына. «Авраамъ повѣрилъ Господу, и Онъ вмѣнилъ ему это въ праведность» (Быт. XV, 6), замѣчаетъ въ данномъ случаѣ бытописание. Чрезвычайность вѣры Авраама заключается въ томъ, что онъ повѣрилъ Богу при самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, повѣрилъ рожденію сына, хотя и самъ, и жена его Сарра устарѣли для естественнаго рожденія. Но самую высшую степень вѣры и послушанія Авраама Богу является исполненіе имъ божественнаго повелѣнія принести Исаака въ жертву. «Праведникъ, говоритъ Іоаннъ Златоустъ, не смутился духомъ, не поколебался въ мысляхъ, не пришелъ въ недоумѣніе при столь строгомъ повелѣніи, не сталъ размышлять или разсуждать самъ съ собою, но какъ благодарный домочадецъ, оставивъ всякое человѣческое разсужденіе, только объ одномъ заботился, чтобы исполнить повелѣніе, и, ставъ какъ бы чуждъ человѣческаго естества и всякое состраданіе и любовь отеческую поставивъ ниже повелѣній Божіихъ, поспѣшилъ приступить къ испол-

ненію ихъ» (стр. 135). Тѣми же самыми чертами характеризуется, по взгляду святыхъ отцовъ, и жизнь двухъ другихъ патріарховъ—Исаака и Иакова (стр. 155, 177, 187, 218). Поражая величіемъ своей вѣры, патріархи были не менѣ велики и въ нравственномъ отношеніи. Въ пониманіи святыхъ отцовъ, ихъ жизнь является свѣтлою повѣстью о проведеніи и осуществленіи христіанскихъ нравственныхъ началъ. Равнодушіе къ земнымъ благамъ, любовь къ ближнимъ до самопожертвованія, милосердіе, кротость и ревность о чистотѣ нравовъ ближнихъ были отличительною чертою патріарховъ въ ихъ житейскихъ отношеніяхъ. Такъ, Авраамъ, напр., «въ самомъ началѣ спора между пастухами пытается погасить готовый вспыхнуть пламень и прекращаетъ раздоръ» (стр. 57—8). О любви Авраама къ ближнимъ свидѣтельствуетъ просьба его за нечестивыхъ жителей Содома (стр. 121), о равнодушіи къ земнымъ благамъ—отказъ воспользоваться добычей побѣжденныхъ царей и т. п. (стр. 66—7).

Представители таинственного пониманія и толкованія видятъ въ исторіи патріарховъ «предначертаніе въ полной картинѣ жизни христіанской церкви, начиная отъ перваго явленія Спасителя въ міръ для искупленія рода человѣческаго Своєю кровію и кончая вторымъ пришествіемъ Господнимъ въ качествѣ Судіи и Мздовоздаятеля» (стр. 11). Такъ, обрядъ разсѣченія Авраамомъ животныхъ прообразовалъ, по толкованію Кирилла Александрійскаго, таинство Спасителя нашего (стр. 94), а по мнѣнію блаженнаго Августина даже времена антихриста и послѣдній судъ (стр. 96); обрѣзаніе прообразовало новозавѣтное крещеніе, а количество обрѣзанныхъ Авраамомъ слугъ—имя Иисуса и благодать искупленія (стр. 113), безплодіе Сарры

предначертало истину безсѣменнаго зачатія въ утробѣ Дѣвы Маріи Христа, Сына Божія (стр. 131); рожденіе Исаака отъ бесплодной Сарры—новозавѣтное крещеніе, рожденіе водою и духомъ (стр. 132); спасеніе Измаила—спасительную благодать крещенія, омывающую скверны души (стр. 134); удаленіе Иакова въ Харранъ къ язычникамъ—исшествіе апостоловъ на проповѣдь (стр. 195) и т. п.

Что касается, наконецъ, аллегорическаго толкованія, то его представитель Амвросій Медіоланскій разсматриваетъ Авраама, какъ изображеніе возстанія души ветхозавѣтнаго человѣка отъ грѣховнаго паденія (стр. 37—42, 53—6 и т. п.); въ исторіи Исаака видитъ указаніе на развитіе души христіанина съ того момента, когда она перестаетъ быть язычницей, всецѣло преданной міру и его интересамъ (стр. 151—3).

Таково въ общихъ чертахъ содержаніе изслѣдованія священника Александра. Авторъ усвоетъ ему названіе «опыта построенія библейской исторіи по святоотеческому пониманію» (стр. 13). Но въ дѣйствительности оно является опытомъ построенія не всей библейской исторіи, а исторіи только трехъ патріарховъ и притомъ опытомъ построенія не по однимъ лишь святоотеческимъ толкованіямъ, но и по другимъ даннымъ, какъ то: выводамъ современной библейской науки (стр. 14—15, 31), свидѣтельствамъ Іосифа Флавія (стр. 15, 18, 31, 220, 226), Филона (стр. 18), Самаританскаго Пятожнижія (стр. 29) и др. Принятый авторомъ планъ нельзя признать удобнымъ; книги его представляютъ не систематическое изложеніе исторіи патріарховъ въ духѣ каждаго изъ трехъ толкованій, а простой сводъ трехъ разнохарактерныхъ объясненій сперва XII гл. книги Бытія, потомъ XIII и

т. д. Въ концѣ изслѣдованія авторъ, подводя итогъ всему сказанному, предлагаетъ, между прочимъ, характеристику религіозно-нравственной жизни патріарховъ, по взгляду отцовъ. Но, какъ оказывается, она можетъ быть названа характеристикой одного лишь Авраама, но не Исаака и Іакова. Приводимыя авторомъ святоотеческія толкованія относятся къ Аврааму и ничего или весьма мало говорятъ о жизни другихъ патріарховъ.

А. Петровскій.

*Е. Поселянинъ. Дѣтская вѣра и Опти-
скій старецъ Амвросій. Съ портретомъ
и рисунками. С.-Петербургъ. 1901 г.,
стр. 3—64. Цѣна 20 коп.*

Содержащіеся въ названной книжкѣ рассказы отличаются искренностію и задушевностію и проливаютъ нѣкоторый свѣтъ на крайне интересное значеніе старцевъ въ жизни вѣрующей части образованнаго общества.

Авторъ, принадлежащій къ древней дворянской фамиліи въ Москвѣ и знавшій Оптискаго старца Амвросія, сначала повѣствуетъ о своемъ дѣтствѣ и отмѣчаетъ тѣхъ лицъ и обстоятельства, которыя, по устроенію промысла Божія, укрѣпили въ сердцѣ его непосредственность и теплоту дѣтской вѣры. Съ признательностію вспоминаетъ онъ о русской православной боннѣ, калужанкѣ, которая была хранительницей его дѣтской вѣры. Когда же онъ научился читать, двѣ печатныя вещи произвели на него (въ возрастѣ до семи лѣтъ) неизгладимое впечатлѣніе. Одна была нѣсколько вырванныхъ изъ какой-то книги листковъ о первоначальныхъ подвижникахъ Кіево-Печерской лавры и особенно о преподобномъ Феодосіи.

Вторая—тоненькая книжка о преподобномъ Сергіи, которую онъ долженъ былъ читать вслухъ для своей няни-старушки по просьбѣ ея. Первые одинокіе годы преподобнаго Сергія въ лѣсу, маленькій монастырекъ, безпрестанная работа и молитва, посѣщеніе Божіей Матери—все это раскрывалось для мальчика съ какою-то притягивающею и зовущею силой. Въ отроческомъ возрастѣ особенно свѣтлое впечатлѣніе производила на него Иверская икона Царицы небесной. Всякій апрѣль, предъ экзаменами, ее привозили въ гимназію, и онъ съ умиленіемъ смотрѣлъ на ея ликъ, освѣщенный радостными лучами горячаго солнца, и медленно восходящій кверху на рукахъ старшихъ гимназистовъ...

Далѣе авторъ рассказываетъ о своей поѣздкѣ съ родными, по окончаніи имъ гимназическаго курса, въ Оптину пустынь и о первой встрѣчѣ его съ старцемъ Амвросіемъ. Впечатлѣніе, полученное имъ отъ этой встрѣчи, было очень сильное. «Меня, говорилъ онъ, покорила его святость, которую я чувствовалъ, не разбирая, въ чемъ она, и та непостижимая бездна любви, которая, какъ слѣдствіе его святости, была въ немъ. Я теперь сталъ понимать, что назначеніе старцевъ благословлять и ободрять жизнь и посылаемая Богомъ радости, учить людей жить счастливо и помогать имъ нести выпадающія на ихъ долю тягости, въ чемъ бы онѣ ни состояли».

Затѣмъ авторъ повѣствуетъ о своихъ послѣдующихъ поѣздкахъ въ Оптину пустынь въ званіи студента Московскаго университета и о неоднократныхъ посѣщеніяхъ старца Амвросія, которому онъ повѣрялъ свои радости и печали, свои планы и желанія.

Авторъ возлюбилъ батюшку о. Амвросія всѣмъ сердцемъ и ничего не дѣлалъ важнаго безъ его совѣта и благо-

словенія. Вліяніе старца на юношустудента было самос благотворное. «Онъ былъ, говорить послѣдній, охраной моей юности, которая безъ него, быть можетъ, была бы очень дурною. То, что онъ существовалъ на землѣ, удерживало меня отъ многихъ дурныхъ поступковъ. Я рассказывалъ ему рѣшительно все. И мысль о томъ, что въ Калужской глуши живетъ святой человекъ, который обо мнѣ думаетъ,—о томъ, какъ стыдно и боѣно будетъ мнѣ признаться ему, а еще жалость, что мои грѣхи оскорбятъ его, такъ какъ онъ хотѣлъ, чтобы жизнь моя была свѣтлая,—все это служило для меня уздой».

Наконецъ авторъ говоритъ о посѣщеніи своемъ, по переходѣ на послѣдній курсъ въ университетѣ, уже могилы о. Амвросія и изливаетъ свои чувства, вызванныя этой могилой и растворяемыя слезами съ христіанскимъ упованіемъ.

Книжка украшена изображеніями старца въ разныхъ видахъ и его скитской келліи. По своему содержанію книжка заслуживаетъ добраго вниманія благочестиво настроенныхъ читателей.

П. Ф. В.

Б. В. Фармаковскій. Византійскій пергаменный рукописный свитокъ съ миниатюрами, принадлежащій русскому археологическому институту въ Константинополѣ. Софія. 1901 г. Стр. 106.

Исслѣдованіе г. Фармаковского посвящено драгоцѣнной византійской рукописи, прибрѣтенной русскимъ археологическимъ институтомъ въ Константинополѣ въ 1898 году. Это — пергаменный свитокъ конца XI или начала XII вѣка, называемый *χορτάριον* по деревянной палочкѣ, на которую

онъ наворачивался, съ текстомъ послѣдованія вечерни съ колѣнопреклоненными молитвами въ день Пятидесятницы на одной сторонѣ и литургіи преждеосвященныхъ Даровъ—на другой. Къ сожалѣнію, текстъ того и другого богослужебнаго чинопослѣдованія не сохранился въ полномъ своемъ видѣ: у перваго недостаетъ начала, а у втораго—конца, а всего потеряно до 400 строкъ, въ 17 буквъ каждая. Сохранившійся текстъ вечерни и литургіи представляетъ нѣкоторыя отличія въ сравненіи съ тѣмъ, который употребляется въ православной церкви въ настоящее время. Г. Фармаковскій отмѣчаетъ въ своей работѣ всѣ такія отличія, сопоставляя текстъ свитка съ чинами вечерни и литургіи по Евхологію Гоара. Въ послѣдованіи вечерни Пятидесятницы самое значительное отклоненіе отъ современнаго чина состоитъ въ томъ, что молитва, читающаяся послѣ третьей съ колѣнопреклоненіемъ, въ свиткѣ раздѣляется на двѣ части малой и просительной ектеніями; первая часть оканчивается словами— «Тебе единого истиннаго и человеколюбца Бога», а вторая начинается со словъ: «Твое бо яко во истину и великое вѣрсноту таинство». Въ чинѣ литургіи преждеосвященныхъ Даровъ наиболѣе важныя отличія, сравнительно съ современнымъ текстомъ, заключаются въ слѣдующемъ: 1) послѣ молитвы входа, въ свиткѣ слѣдуетъ вторая молитва входа — «Благословенъ входъ святыхъ ангеловъ Твоихъ, Господи»; 2) относительно молитвы за готовящихся ко крещенію сдѣлано замѣчаніе, что она читается со среды средопостной до великой субботы; 3) послѣ первой молитвы вѣрныхъ сдѣлано замѣчаніе, что на преждеосвященной литургіи читается пятидесятый, покаянный псаломъ, вмѣсто молитвы *Ὁ ὁδὸς ἄγιος*, полагающейся на литургіи свя-

тыхъ Василя Великаго и Іоанна Златоустаго во время пѣнія Херувимской пѣсни. Свитокъ, какъ показываетъ его греческій текстъ, предназначался для употребленія, во время богослуженія, священниками.

Но, кромѣ литургическаго значенія, Константинопольскій свитокъ важенъ и въ археологическомъ отношеніи, такъ какъ его текстъ иллюстрированъ весьма замѣчательными миниатюрами. Г. Фармаковскій весьма подробно описываетъ эти миниатюры, выясняетъ ихъ происхождение и значеніе, а въ приложеніи къ изслѣдованію помѣщаетъ и прекрасныя копія нѣкоторыхъ изъ нихъ.

В.

Отвѣты редакціи.

Предсѣдателю одного изъ управленій епархіальнаго свѣчнаго завода. Въ силу 1 ст. Уст. Дух. Конс. начальникомъ епархіи состоитъ епархіальный архіерей, управляющій чрезъ духовную консисторію, которая, по 362 и 363 ст. того-же устава, сводится со всѣми должностными лицами и учрежденіями своего епархіальнаго вѣдомства указами, за исключеніемъ правленій духовныхъ академій, семинарій и училищъ, попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія и собора лавры, коимъ посылаетъ сообщенія. Никакихъ другихъ, кромѣ поименованныхъ, учрежденій духовнаго вѣдомства не изъято закономъ отъ непосредственнаго подчиненія консисторіи, а потому нѣтъ основанія и управленіе епархіальными свѣчными заводами подвергать (значенному извѣстію).

Въ соотвѣстствіи съ указомъ Свято-Троицкаго братства, П—ской епархіи. 1) Если при указываемомъ вами кладбищенскомъ храмѣ, приписаномъ къ соборному, имѣется особое церковное хозяйство, коимъ завѣдываетъ особый церковный староста, независимый отъ соборнаго и утвержденный установленнымъ порядкомъ (а не просто дозвѣренное лицо соборнаго старосты, по его личн. порученію и за его отвѣтственность присматривающее за хозяйствомъ кладбищенской церкви), то всѣ расходы по кладбищенской церкви и по кладбищу, а

слѣдовательно и ремонтъ церковной сторожки должны производиться изъ суммъ, составляющихъ доходы этой церкви и кладбища. Существующее при церкви братство, какъ имѣющее своею цѣлю благоустройство церкви и кладбища, должно оказывать содѣйствіе къ удовлетворенію кладбищенскихъ и церковныхъ расходовъ, а при недостаточности всѣхъ мѣстныхъ средствъ, надлежитъ въ силу циркулярнаго указа Святѣйшаго Синода, отъ 30-го апрѣля 1897 года за № 4, приглашать къ содѣйствію частныхъ лицъ, городскихіа и сельскія общества, родственники и однообщественники коихъ почиваютъ на кладбищахъ, для чего употреблять пастырскія увѣщанія и напоминанія о лежащей на нихъ нравственной обязанности заботиться о могилкахъ близкихъ имъ покойниковъ. Обязывать-же къ симъ расходамъ соборный храмъ, къ воему кладбищенская церковь только приписана и съ хозяйствомъ коего она не связана, нѣтъ законныхъ основаній, хотя предложить ему принять участіе надлежитъ, и уклоненіе отъ сего участія, при возможности, было-бы неблагоприятно. 2) Мѣста для погребенія на кладбищахъ (за исключеніемъ столицъ) должны быть отводимы бесплатно. 3) Кладбищенскіе доходы составляютъ доходы, получаемые въ кладбищенскихъ церквяхъ и доходы собственно по кладбищу, напримѣръ, доходы, получаемые отъ произрастаній земли, отведенной подъ кладбище. Всѣ эти доходы должны идти на удовлетвореніе потребностей кладбищенской церкви и кладбища, и остатки отъ нихъ составляютъ средства приарѣнія бѣдныхъ духовнаго вѣдомства и идутъ въ мѣстное епархіальное попечительство.

Діакону Преображенской церкви гор. Л., М. Г — ъ. Такъ какъ по рѣшенію судебного мѣста земля признана собственностию церкви, безъ оговорки о принадлежности построекъ на ней постороннимъ лицамъ, именно евреямъ, и такъ какъ послѣдніе уже послѣ сего рѣшенія арендовали эти постройки до 1-го января сего года и тѣмъ самымъ признавали, что эти постройки не составляютъ ихъ собственность, — есть полное основаніе къ представленію противъ предъявленнаго ими иска возраженій и къ ходатайству о признаніи указанныхъ построекъ собственностию церкви.

Геод. Ил. Горб—ву. Бракъ кума съ кумою, т. е. воспріимниковъ одного и того-же младенца дозволятеленъ, если нѣтъ другихъ къ сему препятствій.

Свящ. с. Кочал. Н. Румов—му. Законы церковные и гражданскіе не возобраняютъ глухо

пѣтіймъ вступленіе въ бракъ, но, конечно, и при повѣнчаніи ихъ должны быть соблюдены всѣ условія, для законныхъ браковъ установленныя, и особенно требованіе свободнаго извѣщенія глухонѣмыми—женникомъ и невѣстою—согласія на бракъ.

Слѣд. С—ной старши М. М—ю. На Асѣтѣ дѣйствительно существуетъ келлія во имя Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы, настоятелемъ которой именуется себя схимонахъ Матвій Воронковъ. Но въ виду полученнаго неодобрительнаго отзыва о Воронковѣ, а равно свидѣній о томъ, что онъ проживаетъ не на Асѣтѣ, а въ Константинополѣ, откуда и ведетъ свою переписку, Синод. опредѣленіемъ, отъ 27 января — 10 февраля 1899 года № 872, постановлено: помертвованія, адресованныя на имя сей келліи, или настоятеля оной, не высылать, а возвращать жертвователямъ, по мѣрѣ ихъ требованія («Церк. Вѣдом. 1899 г. № 10, стр. 60).

О ВЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Воронежской духовной консисторіи снѣмъ объявляется, что въ оную 2 июня 1901 года вступило прошеніе крестьянина слободы Россосны, Острожскаго уѣзда, Воронежской губерніи, Максима Дмитріева Заморія, жительствующаго въ той же слободѣ, о расторженіи брака его съ безвѣстно отсутствующею женою Параскевою Іосифовою, урожденною Вышневою, происходящею изъ крестьянъ временно обанчившихъ помещичьей слободы, вѣнчанаго причтомъ Крестовоздвиженской церкви названной слободы Россосны, 16 января 1881 года. По заявленію просителя Максима Дмитріева Заморія, безвѣстное отсутствіе его жены Параскевы Іосифовны Заморіевой началось изъ слободы Россосны, съ 1895 года. Слѣдуя сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Параскевы Іосифовны Заморіевой, урожденной Вышневои, обязываются немедленно доставить оныя въ Воронежскую духовную консисторію.

Отъ Воронежской духовной консисторіи снѣмъ объявляется, что въ оную 31 мая 1901 года вступило прошеніе крестьянина слободы Панской Гвоздевки, Землянскаго уѣзда, Иванъ Сергіева Литвинова, жительствующаго въ той же слободѣ, о расторженіи брака его съ безвѣстно отсутствующею женою Акимлиною Митисовою, урожденною Сопрасовою, происходящею изъ крестьянъ села Благовищенскаго, того же Землянскаго уѣзда, вѣнчанаго причтомъ Благовищенской церкви села Благовищенскаго (Русскія Гвоздевка томъ), Землянскаго уѣзда, 1 октября 1889 года. По заявленію просителя Ивана Сергіева Литвинова, безвѣстное отсутствіе его жены Акимлины Митисовой Литвиновой началось изъ мѣста его жительства, съ 1892 года. Слѣдуя сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Акимлины Митисовой Литвиновой, урожденной Сопрасовой, обязываются немедленно доставить оныя въ Воронежскую духовную консисторію.

Отъ Воронежской духовной консисторіи снѣмъ объявляется, что въ оную 6 июня 1901 года вступило прошеніе рядоваго изъ слободы Калача,

Богучарскаго уѣзда, Алексея Яковлева Назкового, жительствующаго въ слободѣ Калачъ, о расторженіи брака его съ безвѣстно отсутствующею женою Пелагіею Енграфовою, урожденною Логвинскою, вѣнчанаго причтомъ Пантелеимоновской церкви названной слободы, 28 октября 1887 года. По заявленію просителя Алексея Яковлева Назкового, безвѣстное отсутствіе его жены Пелагій Енграфовны Назковой началось около 11 лѣтъ тому назадъ изъ слободы Калача. Слѣдуя сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей жены солдата Пелагій Енграф. Назковой, урожденной Логвинской, обязываются немедленно доставить оныя въ Воронежскую духовную консисторію.

Отъ Воронежской духовной консисторіи снѣмъ объявляется, что въ оную 1 сентября 1901 года вступило прошеніе жены дворянина Задоянскаго уѣзда, Воронежской губерніи, Елены Порфирьевны Порховской, жительствующей въ городѣ Воронежѣ, Мѣшанской части, по Мале-Боголеванской улицѣ, въ А. Калашной № 2-й, о расторженіи брака ея съ безвѣстно отсутствующимъ мужемъ дворяниномъ Петромъ Викторовымъ Порховскимъ, вѣнчанаго причтомъ Поправской церкви села Верхняго Довоина, Землянскаго уѣзда, 2 февраля 1879 года. По заявленію просительницы Елены Порфирьевны Порховской, безвѣстное отсутствіе ея мужа Петра Викторовъ Порховскаго началось изъ села Рогожина, Задоянскаго уѣзда, въ 1891 году. Слѣдуя сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго дворянина Петра Викторовъ Порховскаго, обязываются немедленно доставить оныя въ Воронежскую духовную консисторію.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода конторы снѣмъ объявляется, что въ оную контору 16 января 1900 года вступило прошеніе крестьянина селенія Судумна, Сванскаго уѣзда, Кутаисской губерніи, Алексея Георгіева Хоштарія, о расторженіи брака его съ женою Наталіею Гигеосовою Хоштарія, урожденною Малакеладзе, вѣнчанаго причтомъ Судумнои Георгіевской церкви, 11 октября 1892 года. По заявленію просителя Алексея Георгіева Хоштарія, безвѣстное отсутствіе его супруги Наталіи Гигеосовны Хоштарія началось изъ селенія Судумна, 17 января 1895 г. Слѣдуя сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Наталіи Гигеосовны Хоштарія, урожденной Малакеладзе, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную контору, въ гор. Тифлисъ.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода конторы снѣмъ объявляется, что въ оную контору 20 марта 1901 года вступило прошеніе жительствующей въ гор. Ватумъ, въ 4-мъ полицейскомъ участкѣ, въ домѣ Саламайшвіліи и Габелиадзе, Софіи Михайловны Липіани, урожденной Габеша, о расторженіи брака ея съ мужемъ Сильвестромъ Ивановичемъ Липіани, вѣнчанаго причтомъ Кутаисской Петро-Павловской церкви, 31 октября 1888 года. По заявленію просительницы Софіи Михайловны Липіани, безвѣстное отсутствіе ея мужа Сильвестра Ивановича Липіани началось изъ города Кутаиса, въ 1891 году. Слѣдуя сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Сильвестра Ивановича Липіани, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Святѣйшаго Правительствующаго Синода контору, въ г. Тифлисъ.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода конторы снѣмъ объявляется, что въ оную контору 10 декабря 1900 года вступило прошеніе крестьянки села Жиче-

патаго, Бахмутскаго уѣзда, Екатеринославской губ., Евѣросини Васильевны Поливановой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иоакимомъ Ильиновичемъ Поливановымъ, вѣнчаннаго причтомъ Живонославской церкви, 23 октября 1877 года. По заявленію просительницы Евѣросини Васильевны Поливановой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Иоакима Ильиновича Поливанова началось изъ селенія Ясиноватаго, Бахмутскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи, въ 1882 г. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Иоакима Ильиновича Поливанова, объявляются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Святѣйшаго Правительствующаго Синода контору, въ гор. Тифлисъ.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода конторы сямъ объявляется, что въ оную контору 27 ноября 1901 г. вступило прошеніе жены Тифлискаго гражданина Параскевы Митрофановны Бичуриной, жительствующей въ 7 участкѣ гор. Тифлиса, на Розовой площади, въ Еврейскомъ переулкѣ, въ д. № 3, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Александровичемъ Бичурнымъ, вѣнчаннаго причтомъ Тифлисской Авлабарской Марьяннискіи церкви, 12 октября 1890 года. По заявленію просительницы Параскевы Митрофановны Бичуриной, безвѣстное отсутствіе мужа ея Ивана Александра Бичурина началось изъ города Тифлиса въ 1892 году. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Александра Бичурина, объявляются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Святѣйшаго Правительствующаго Синода контору, въ гор. Тифлисъ.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода конторы сямъ объявляется, что въ оную контору 21 августа 1901 года вступило прошеніе жены временно отпуснаго фельдшера Софьи Яврьевны Шимахъ, жительствующей въ городѣ Тифлисъ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Михаиломъ Францевичемъ Шимахъ, вѣнчаннаго причтомъ Бѣлоостровской дворянской церкви Гродненской губерніи, 27 октября 1874 года. По заявленію просительницы Софьи Яврьевны Шимахъ, безвѣстное отсутствіе мужа ея временно отпуснаго фельдшера Михаила Францевича Шимаха началось изъ города Бѣлостока лѣтомъ 1896 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Михаила Францевича Шимаха, объявляются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Святѣйшаго Правительствующаго Синода контору, въ гор. Тифлисъ.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи сямъ объявляется, что въ оную 19 мая 1901 года вступило прошеніе крестьянина села Андреевки, Орло-Васильевской волости, Верхнедѣпровскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи, Пантелеймона Евстаѣева Саенко, жительствующаго въ селѣ Андреевкѣ, Орло-Васильевской волости, Верхнедѣпровскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женою Марою Харитоновой Сажко, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви с. Сакагома, Верхнедѣпровскаго уѣзда, въ 1866 г. По заявленію просителя Пантелеймона Евстаѣева Саенко, безвѣстное отсутствіе его супруги Мары Харитоновой Саенко началось изъ села Алексѣевки, Аѣферовской волости, Верхнедѣпровскаго уѣзда, въ 1876 году. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Мары Харитоновой Саенко, объявляются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи сямъ объявляется, что въ оную 19 іюля 1901

года вступило прошеніе мѣщанина гор. Землянска, Воронежской губ., Николая Алексѣева Новоскольцева, жительствующаго въ г. Таганрогѣ, въ казенномъ имуществѣ складѣ, о расторженіи брака его съ женою Маріей Епифановою Новоскольцевою, вѣнчаннаго причтомъ Иоанно-Предтеченской церкви города Ростова на-Дону, въ 1885 году. По заявленію просителя Николая Алексѣева Новоскольцева, безвѣстное отсутствіе супруги его Маріи Епифановы Новоскольцевой началось изъ города Новочеркасска, области войска Донскаго, въ 1886 г. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Епифановы Новоскольцевой, объявляются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи сямъ объявляется, что въ оную 6 іюня 1901 года вступило прошеніе крестьянина Харьковской губерніи, Змиѣвскаго уѣзда, Шебалинскіи волости, села Асѣвки, Василя Петровича Гуцина, жительствующаго въ городѣ Таганрогѣ, на Касперовкѣ, по Акушерской улицѣ въ домъ № 53, о расторженіи брака его съ женою Матрономъ Пименовою Гуциной, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви села Асѣвки, Змиѣвскаго уѣзда, Харьковской епархіи, 5-го іюля 1892 года. По заявленію просителя Василя Петровича Гуцина, безвѣстное отсутствіе его супруги Матроны Пименовой Гуциной началось изъ города Таганрога, 15 апрѣля 1895 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей крестьянки Матроны Пименовой Гуциной, урожденной Клименковой, объявляются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи сямъ объявляется, что въ оную 23 іюля 1901 года вступило прошеніе запаснаго рядоваго изъ крестьян Орловской губерніи, Ливенскаго уѣзда, Островской волости, слоб. Гремяченскіи выселки, Василя Никитина Ершова, жительствующаго въ г. Екатеринославѣ по Клубинной улицѣ, въ домъ Брокпаго, о расторженіи брака его съ женою Дарією Васильевою Ершовой, вѣнчаннаго причтомъ Казанской церкви села Лютаго, Ливенскаго уѣзда, Орловской епархіи, 11 ноября 1894 года. По заявленію просителя Василя Никитина Ершова, безвѣстное отсутствіе его супруги Даріи Васильевы Ершовой началось изъ города Екатеринослава, въ мѣсьцѣ 1896 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Даріи Васильевы Ершовой, урожденной Михайловой, объявляются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Казанской духовной консисторіи сямъ объявляется, что въ оную 17 августа 1901 года вступило прошеніе жены крестьянина деревни Малаго Починка, Алатской волости, Казанскаго уѣзда, Евдокимъ Васильевой Степановой, жительствующей въ гор. Казани, въ Адмиралтейской слободѣ, на Красной улицѣ, въ домѣ Андреевой, о расторженіи брака ея съ безвѣстно отсутствующимъ мужемъ Василіемъ Степановичемъ, вѣнчаннаго причтомъ Успенской церкви села Алаты, Казанскаго уѣзда, 2 февраля 1887 г. По заявленію просительницы Евдокимъ Васильевой Степановой, безвѣстное отсутствіе ея мужа Василя Степанова началось изъ деревни Малаго Починка, Алатской волости, Казанскаго уѣзда, 12 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго крестьянина Василя Степанова, объявляются немедленно доставить оныя въ Казанскую духовную консисторію.

Отъ Орловской духовной консисторіи сямъ объявляется, что въ оную 15 іюня 1901 года вступило прошеніе солдатской жены Миры

Теодоровой Ляляковой, жительствующей въ деревнѣ Дерюгиной, Свѣскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ безвѣстно отсутствующимъ мужемъ Еремомъ Михайловымъ Ляляковымъ, вѣнчаннаго причтомъ Благовѣщенской церкви села Глядина, Свѣскаго уѣзда, Орловской губерніи, 11 іюля 1876 года. По заявленію просительницы Ирины Теодоровой Ляляковой, безвѣстное отсутствіе ея мужа Ерема Михайлова Лялякова началось изъ деревни Дерюгиной, Свѣскаго уѣзда, въ 1891 году. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго солдата Ерема Михайлова Лялякова, объявляются немедленно доставить оныя въ Орловскую духовную консисторію.

Отъ Рязанской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 24 февраля 1901 года вступило прошеніе крестьянина деревни Бавыкиной, Пронскаго уѣзда, Григорія Захарова Крохина, о расторженіи брака его съ женою Евдокією Степановою Крохиною, вѣнчаннаго причтомъ Христо-рожденческой церкви села Рождества Лѣснаго, того же уѣзда, 21 января 1890 года. По заявленію просителя Григорія Захарова Крохина, безвѣстное отсутствіе его супруги Евдокіи Степановны Крохиной началось изъ деревни Бавыкиной, 18 августа 1892 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Евдокіи Степановны Крохиной, объявляются немедленно доставить оныя въ Рязанскую духовную консисторію.

Отъ Таврической духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 17 декабря 1900 года вступило прошеніе отставнаго медицинскаго фельдшера Михаила Тимоеева Улискова, жительствующаго въ гор. Феодосіи, въ собственномъ домѣ, о расторженіи брака его съ женою Акилиною Никифоровою, урожденною Лазаревою, вѣнчаннаго причтомъ Владимірской церкви сельца Лознаго, Старобѣльскаго уѣзда, Харьковской губерніи, 17 января 1871 года. По заявленію просителя Михаила Тимоеева

Улискова, безвѣстное отсутствіе его супруги Акилины Никифоровой Улисковой началось изъ города Феодосіи въ 1893 году. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Акилины Никифоровой Улисковой, объявляются немедленно доставить оныя въ Таврическую духовную консисторію.

Отъ Тобольской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 16 августа 1901 года вступило прошеніе надворнаго советника Евгения Владимірова Пашшевскаго, о расторженіи брака его съ женою Марією Александровою, урожденною Дюмонть, вѣнчаннаго причтомъ Свято-Успенской церкви въ гор. Сувайкахъ, Холмско-Варшавской епархіи, 8 января 1894 года. По заявленію Евгенія Владимірова Пашшевскаго, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Александровны Пашшевской началось въ деревни Сосновицѣ, Петроковской губерніи, съ 1895 г. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Александровны Пашшевской, объявляются немедленно доставить оныя въ Тобольскую духовную консисторію.

Отъ Тверской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 22 декабря 1900 года вступило прошеніе крестьянина Калезинскаго уѣзда, Степановской волости, деревни Песья, Ивана Герасимова, онъ же Кудрявцевъ, о расторженіи брака его съ женою Пелагією Петровою, она же Кудрявцева, вѣнчаннаго причтомъ Николаевскаго собора города Калезина, 4 ноября 1890 года. По заявленію просителя Ивана Герасимова, онъ же Кудрявцевъ, безвѣстное отсутствіе жены его Пелагеи Петровой, она же Кудрявцева, началось изъ деревни Песья 21-го февраля 1894 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Пелагеи Петровой, она же Кудрявцева, объявляются немедленно доставить оныя въ Тверскую духовную консисторію.

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ СУНОДАЛЬНОЙ ТИПОГРАФІИ ПРОДАЕТСЯ

СОБРАНІЕ МНѢНІЙ И ОТЗЫВОВЪ ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО,

ПО УЧЕБНЫМЪ И ЦЕРКОВНО-ГОСУДАРСТВЕННЫМЪ ВОПРОСАМЪ:

томн: 1-й 2 р., 2-й 2 р., 3-й 2 р., 4-й 2 р., 5-й: ч. I-я 2 р., ч. II-я 2 р.; томъ дополн. 2 р.; по дѣламъ православной Церкви на Востокѣ—3 р. Всѣ 8 стоить 10 руб., вмѣсто 17 р.

Названное изданіе заключаетъ богатый матеріалъ для рѣшенія богословскихъ, каноническихъ и церковно-бытовыхъ вопросовъ, возникающихъ въ пастырской практикѣ. Оно, по распоряженіямъ епархіальныхъ начальствъ, приобрѣтено духовными консисторіями внутреннихъ и сибирскихъ епархій для библиотекъ церквей и монастырей. С.-Петербургская Сунодальная Типографія покорнѣе проситъ настоятелей монастырей и причты церквей, доселѣ не приобрѣвшихъ означеннаго изданія, прислать требованія на оное въ управленіе упомянутой типографіи, а деньги (10 р.) высылать въ Хозяйственное при Святѣйшемъ Синодѣ Управление.

УКАЗАТЕЛЬ КЪ СОБРАНІЮ МНѢНІЙ РАСПРОДАНЪ.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ,

въ С.-Петербургѣ—въ зданіи Святыяго Синода и въ зданіи Синодальной Типографіи, по Кабинетской улицѣ, и въ Москвѣ—въ зданіи Типографіи (Никольская улица),

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Новый Заветъ съ Псалтирью, гражд. печ., въ 16 д. л., въ бум. 40 коп., въ колѣнк. 75 коп.

Евангеліе и Дѣянія св. Апостоловъ, на слов. яз., съ подоточными переводами неудобнопонятныхъ реченій, въ 16 д. л., въ бум. 20 коп.

Евангеліе, церк. печ., въ 8 д. л., съ кино. и хромофотограф. изображеніями св. Евангелистовъ, въ пяти рамкѣ, на зелен. бум., въ бум. 3 руб., въ сафьянѣ 4 руб. 50 коп., въ бархатѣ 5 руб.

Апостолъ и Дѣянія и Послания св. Апостоловъ и Апокалипсисъ, церк. печ., въ 12 д. л., съ кино. и хромофотографиров. изображен., въ рамкѣ, на зелен. бум., съ заглавками и указателями церковныхъ чтеній, въ бум. 3 руб., въ сафьянѣ 4 р. 50 к., въ бархатѣ 5 руб., въ деревѣ съ рѣзаными украшеніями 6 руб.

Псалтирь, церк. печ., въ 12 д. л., съ кино., съ хромофотограф. рисун. св. цари Давида и заглавнаго листа, на зелен. бум., въ бум. 20 коп., въ колѣнк. 1 р. 15 к., въ шпиритѣ съ золот. обрѣз. 2 р. 45 коп.

Часословъ, церк. печ., съ кино., въ 32 д. л., въ бум. 25 к., въ кореш. 25 коп., въ кожѣ 40 коп., въ колѣнк. 65 коп., въ сафьян. съ проел. обрѣз. 1 р., въ шпиритѣ 1 руб. 40 коп.

Служба владѣльцу Казанскихъ иконъ Пресвятыи Богородицы, церк. печ., въ 16 д. л., въ бум. 15 коп. (Празднованіе 22 октября).

Послѣдованіе Парастаса, т. е. вѣдливой навихиды, церк. печ., въ 8 д. л., въ бум. 20 коп., въ колѣнк. 45 коп.

Чинъ помѣшковаенія о православныхъ воинвахъ и о всѣхъ за віру и отечество на брани убиенныхъ, церк. печ., въ 16 д. л., въ бум. 5 к., въ колѣнк. 20 коп.

Акакистъ св. Архангелу Михаилу, церк. печ., въ 8 д. л., въ бум. 25 к.; въ 32 д. л., въ бум. 15 к., въ колѣнк. 25 к.; гражд. печ., въ 8 д. л., въ бум. 25 к.; въ 32 д. л., въ бум. 15 к., въ колѣнк. 25 коп. (Праздн. 8 ноября).

Акакистъ святителю и чудотворцу Митрофану Воронежскому, церк. печ., въ 6 д. л., въ бум. 25 к.; въ 32 д. л., въ бум. 15 к., въ колѣнк. 25 к.; гражд. печ., въ 8 д. л., въ бум. 25 к., въ 32 д. л., въ бум. 15 к., въ колѣнк. 25 к. (Памят. 23 ноября).

Служба и акакистъ св. Алексію Митрополиту, всея Россіи чудотворцу, съ присоюкненіемъ житія его и сказанія объ обрѣтеніи и перенесеніи его св. мощей, церк. печ., въ 4 д. л., съ кино. и хромофотограф. изображен., въ бум. 45 к., въ колѣнк. 95 коп.

ТАМЪ ЖЕ ПРОДАЮТСЯ НОВЫЯ ИЗДАНІЯ:

The Ferial Menaiion (Праздничная Минея). Перевелъ съ церковнославянскаго на Англійскій псаломщикъ посольской церкви въ Лондонѣ, магистръ богословія *H. Орловъ*, Лондонъ, 1900 г., въ 8 д. л., стр. 220, въ колѣнк. черна, цѣна 1 р. 50 коп.

The General Menaiion (Общая Минея), на Англійскомъ языкѣ, перевелъ *кто-же*, въ 8 д. л., стр. 288, въ колѣнк. черна, цѣна 1 руб. 50 коп.

Содержаніе: Высочайшія награды.—Опредѣленія Святыяго Синода.—Отъ Училищаго Свѣта при Святыиъ Синодѣ. *Привѣщенія*: Слово пресвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго.—Церковно-религіозная жизнь въ Россіи.—Извѣстія и шашетки.—Изъ духовныхъ журналовъ.—Некрологъ.—Сообщенія изъ заграници.—Сообщенія о новыхъ книгахъ.—Отвѣты редакціи.—Объявленія.

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВЪДОМОСТИ» 3 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 4 р. Отдѣльные №№ по 14 к. съ пересылкой.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ ВЪ КОТОРЫХЪ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 5, кв. 7.

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 4 октября 1901 г. Протоіерей Петръ Смирновъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ДИМИТРІЙ ЯИЧКОВЪ

НОВЫМИ ИЗДАНИЯМИ ВЫШЛИ

у П. Юргенсона въ Москвѣ.

Переложенія на 3 однородныхъ голоса для народныхъ школъ.

Литургія св. Іоанна Златоустаго, ц. 20 к.

Паннихида, цѣна 15 коп.

Повседневныя молитвы, ц. 9 коп.

Послѣдованіе благодарственного молебнаго гвѣня, цѣна 10 коп.

Тоже, передъ началомъ ученія, ц. 7 коп.

1—1

Отпечатаны новыми изданиями **ПРЕСВЯЩ. ПИКАНОРА,**

епископа Орловскаго и Сѣвскаго.

Изображеніе Мессіи въ Псалтѣри . ц. 1 р. 50 к.

Объясненіе семи посланій свят. апостола Павла ц. 3 р. —

Слова, рѣчи и бесѣды ц. 2 р. —

Объясненіе Богослуженія ц. 1 р. 25 к.

Приобрѣтать можно въ канцеляріи преосвященнаго и у И. Д. Тузова, въ Сиб., Сад., Гост. дв., № 45.

ЭКОНОМИЧЕСКІЙ УГОЛЬ

для церковныхъ кадилъ, твердый и неломашійся въ пути, можно получать въ С.-Петербургѣ, Салерный пер., д. 13, у П. Н. Вирюкова, по 2 к. за кружокъ безъ пересылки. Остерегаться поддѣлокъ, опасныхъ въ пожарномъ отношеніи. Смотри № 21 «Церк. Вѣд.» за 1901 г.

2—1

Торговый домъ „Братья И. и Ф. ЗАЛЕТОВЫ“ СКЛАДЪ ИКОНЪ, КІОТЪ, ЛАМПАДЪ и КАРТИНЪ

ВЪ МОСКВѢ НА СОЛЯНКѢ, ДОМЪ КУПЕЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Высылаетъ почтой и грузомъ: иконы, кіоты и лампы домашнія, вѣщальныя свѣчи и свѣты на разныя цѣны, для новокрещенныхъ и иманинниковъ иконы во имя ангела—(въ день ангела) величиною отъ 3 до 7 верш. Иллюстрированный прессъ-курантъ высылается по требованію немедленно.

Принимаетъ заказы на: изготовленіе для церквей и часовенъ, иконовъ и кіотъ—иконостасныхъ разныхъ величинъ и стилей рисунка, иконы въ ризахъ и безъ ризъ живописныя и иконописныя: на деревѣ, полотнѣ, металлѣ и стеклѣ—прозрачныя; исправленіе старыхъ иконовъ, серебряніе, золоченіе и починку: ризъ, лампадъ, подсвѣчниковъ и проч.

Исполняетъ порученія: на приобретеніе всей церковной утвари и облаченій изъ перламъ рувъ по крайнимъ цѣнамъ.

Всѣ исполненія подл личнымъ нашимъ наблюденіемъ и отвѣтственностію за доброту качества.

„БРАТЯ И. и Ф. ЗАЛЕТОВЫ.“

АДРЕСЪ: Москва, Солянка, д. Купеч. Общ., Ивану Григорьевичу Залетаеву. 5—8

Въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и у Сергія Александровича Булгакова
(Садовая, ул., д. 40, кв. 11)

ПРОДАЮТСЯ СОЧИНЕНІЯ.

МИТРОПОЛИТА МАКАРІЯ:

Введеніе въ православное богословіе.
Ц. 2 р.

Православно-догматическое богословіе.
Два тома 6 руб.

Исторія Русской Церкви. Т. I, II и III 4 р.
50 к., IV—V 4 р.; VI, VII, VIII и X по 2 р.
каждый; IX и XI по 2 р. 50 к. каждый; XII 3 руб.

Исторія христіанства въ Россіи. 1 р.
50 к.

Исторія русскаго раскола. 2 р. 50 к.
Слова и рѣчи, произнес. въ Кіевѣ, С.-Петерб.,
Тамб. и Харьков. епарх. 3 р.; въ Вильнѣ и Моск.
епарх. по 1 р.

Цѣны означены безъ пересылки. Выписывающіе у С. А. Булгакова за пересылку не платятъ.

Издано и поступило въ продажу (на славянск. яз.)

Служба святителю Θεодосію,

новопрослав. архіепископу, Черниговскому чудотворцу.

Высылаемъ изъ склада церковной утвари и иконъ В. Н. Бочина.

ЦѢНА 1 РУБЛЬ.

Прейсъ-курантъ на церк. иконы см. № 21 «Церк. Вѣд.» за 1901 г.

1—1.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО И КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. „ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ“ С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
ЯМСКАЯ, 21. ЯМСКАЯ, 21.

«ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ» имѣетъ предметомъ своей дѣятельности:

- 1) издавать сочиненія юридическаго содержания;
- 2) исполнять заказы на всѣ имѣющіяся въ продажѣ юридическія изданія;
- 3) давать бесплатно письменныя указанія и справки, касающіяся юридической литературы.

(На отвѣтъ прилагаются двѣ 7 копѣечныя марки);

4) ~~ска~~ производить и высылать по почтѣ справки по дѣламъ, производимымъ въ Сенатѣ и другихъ правительственныхъ учрежденіяхъ. (Вознагражденіе за каждую справку по каждому дѣлу—три рубля);

5) ~~ска~~ давать письменныя указанія, разъясненія и заключенія, по вопросамъ права и дѣйствующаго законодательства. (Вознагражденіе—по соглашенію);

6) вообще оказывать содѣйствіе и помощь всѣмъ обращающимся со всякаго рода вопросамъ, справками и порученіями, относящимися къ области юриспруденціи.

По требованію высылается бесплатно изданный складомъ «Каталогъ систематическій и предметный по правовѣдѣнію и обществовѣдѣнію.»

1—1

МАГАЗИНЫ ИВАНА ГАВРИЛОВИЧА ГОЛОВКИНА Въ Самарѣ, 1-й. *Соборная*
улица, *собств. домъ*. 2-й. *Пан-*

ская улица, рядомъ съ часовней. Въ Саратовѣ. *Московская улица, домъ Шиллера.* Въ Бузудукѣ, *въ Гостиномъ дворѣ, №№ 30—31—32, имѣютъ церковную утварь* изъ серебра, бронзы, накладнаго серебра и мѣди. Паникадила, лампады, подсвѣчники, сосуды, ковчеги, евангелія, кресты, каддила, хоругви, плащаницы, воздухи, спитыя ризы, стихари, покрывалки, парча, бархаты, газеты, матерія, галуны, бахрома, кисти, кресты для ризъ,—деревянное масло дѣйствительное, ладонъ росиный высшій сортъ, обыкновенный и простой. Книги богослужебныя, поученія, бесѣды, библия. Цѣны издательскія. Иконы въ ризахъ и безъ ризъ, живописныя и иконописныя всѣхъ размѣровъ. Кіоты съ рѣзбой и гладкіе всѣхъ размѣровъ. На иконы, ризы, кіоты принимаются заказы. Священническіе кресты 84 пробы, тяжеловѣсные, въ цѣны: 16 р., 19 р. 50 коп., 26 р., 27 р. Ложки столовныя и чайныя, 84 пробы, бѣлыя по 22 коп., золоченыя по 25 коп. за золотникъ, самовары томпаковые, никелевыя и обыкновенныя лучшихъ фабрикъ. Стулья вѣнскіе. Золото червонное и двойникъ для иконостасныхъ дѣлъ. Ковры бархатные. Восковыя, пчелинаго воска, свѣчи соб. зал. въ Самарѣ, цѣны: бѣлыя 32 руб., желтыя 30 руб. за пудъ. **Чай Вѣстниевскій**, высшій сорта для знатоковъ и любителей. Цѣны за фунтъ 3 р., 2 р. 50 к., 2 р. 20 к., 2 р., 1 р. 80 к., 1 р. 60 к., 1 р. 40 к. Цѣны на всѣ товары крайне дешевыя, безъ запроса, высылка почтой, желѣзными дорогами и черезъ конторы немедленно.